

TALLINNA POLÜTEHNILISE
INSTITUUDI TOIMETISED

ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

№ 343

**РАБОЧАЯ СИЛА И
ЭФФЕКТИВНОСТЬ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ПРОИЗВОДСТВА**

РАБОЧАЯ СИЛА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

ТЭХНИКА ПОЛЫМЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ
ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

1973

№ 243

ЛАБОРАТОРИЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ
ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

В.Келлик

ОТНОШЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Собственность в основном задает тон экономическому поведению людей. Она как экономическая власть вносит определенный порядок в дисперсивный ход событий, свойственный экономической жизни общества, и, тем самым, предопределяет основное русло, в котором только и может протекать экономическая деятельность людей. Поэтому любому способу производства свойственен и особый (непрестанно повторяющийся) социальный результат деятельности, ибо производство не может не служить в первую очередь своему хозяину.¹ Но в данной статье внимание заостряется не на результирующем, а на исходном звене производственной деятельности людей.

Ключевым элементом отношений деятельности, являющимся, однако, самым слабоисследованным звеном в системе производственных отношений социализма вообще, представляются отношения применения рабочей силы. Ниже критическому анализу подвергаются взгляды А.Еремина, одного из немногочисленных исследователей этой проблемы.² Полностью можно согласиться с исходным тезисом автора: на вопрос о характере соединения факторов производства невозможно дать теоретически достаточно обоснованного ответа в отрыве от анализа собственности на рабочую силу. В этом смысле нас не может устраивать встречающееся в литературе "решение" проблемы, ограничивающееся банальным выражением типа "рабочая сила при социализме принадлежит самим трудящимся". Истинная проблема только здесь и начинается. Необходим аргументированный

¹ "Результатом капиталистического процесса производства является не просто продукт... Его результат... состоит в создании прибавочной стоимости для капитала". (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26, ч.1, стр.408.). Зато при социализме прибавочный продукт идет "всем трудящимся и только им" (Ленинский сборник, IX, стр. 381-382).

² А.Еремин. О соединении факторов производства при социализме, "Вопросы экономики", 1970, № 1.

ответ на вопрос: что это за собственность — частная, личная, общественная? Мысль о частной собственности обычно отвергается сразу, в то время как личную собственность иные склонны считать более вероятным ответом на поставленный вопрос. Но речь, как-никак, идет о главной производительной силе общества, а личная собственность сопряжена с раздробленностью как субъектов, так и объектов собственности. Поэтому убедительным представляется и основной вывод А.Еремина о "всеобщности присвоения рабочей силы".³

Тем не менее проблему, особенно в части аргументации, на этом нельзя считать исчерпанной. Цитаты, как известно, не являются аргументами, в случае если анализу подвергаются жизненные явления, а не доставшееся нам от учителей литературное наследие. Вместе с тем любые, даже сугубо формальные варианты ответа на поставленный вопрос нельзя отвергать на основе лишь чутья или "здорового смысла".⁴

Начнем с разграничения понятий частной и личной собственности. Эта теоретическая проблема отчасти также еще ожидает своего решения. В имеющейся литературе, как типичные, встречаются два критерия разграничения: 1) предметный (в объект частной собственности входят средства производства, в объект личной — предметы потребления), 2) социальный (частная собственность сопряжена с эксплуатацией, личная — нет). Однако оба эти критерия не согласуются с некоторыми историческими фактами. Частная собственность мелких товаропроизводителей, например, не сопряжена с эксплуатацией, а объект собственности крупного домовладельца не содержит в себе средств производства. В то же время объект личной собственности колхозника, как правило, включает в себя подсобные средства производства.

Поэтому представляется целесообразным указывать на экономический критерий разграничения частной и личной собственности, заключающийся, соответственно, в наличии или отсут-

³ А.Еремин. О соединении факторов производства при социализме, "Вопросы экономики", 1970, № I, стр. 102.

⁴ Попыткой отхода от ответа на поставленный вопрос является бездоказательное утверждение: "При социализме нет отношений собственности (личной и общественной) на рабочую силу". (Методика проведения семинарских занятий по политической экономии. Социализм — первая фаза коммунистического способа производства, под редакцией проф. Н.А.Кокарева и др., М., 1970, стр. 43).

ствии возможности получения в рамках рассматриваемой собственности регулярного дохода в объеме не меньшем, чем необходимо для обеспечения семьи жизненными средствами (а уже в зависимости от размеров собственности получаемый регулярно частный доход может исключить необходимость участия собственника в труде либо вообще, либо только за рамками своего частного хозяйства). Личная собственность недостаточна для самоотстранения собственника от трудовой деятельности в общественном секторе. Исходя из данного критерия, функционирующую рабочую силу едва ли можно было бы отнести к категории личной собственности, ибо она как главная производительная сила общества способна создавать не только необходимый, но и прибавочный продукт.

Против формально допустимого варианта частной собственности на рабочую силу при социализме говорят, например, следующие аргументы: отсутствие возможности продавать рабочую силу частным лицам (для эксплуатации с целью извлечения частной прибыли), отсутствие рыночной конкуренции по предложению рабочей силы и сопутствующей ей угрозы безработицы, отсутствие стихийного колебания уровня основной заработной платы в зависимости от соотношения спроса и предложения рабочей силы. Это лишь некоторые наиболее очевидные доводы, лежащие на поверхности явлений. О глубинных ниже. Но сначала коротко об общеметодологических и исторических предпосылках решения данной проблемы при социализме.

А.Еремин предполагает, что собственность на рабочую силу впервые появилась лишь в период капитализма: "Исторически дело обстоит так, что для условий общинного строя вопроса о собственности на рабочую силу не возникает...", как и "... в условиях рабства и крепостничества,,"⁵ Однако это предположение основывается, видимо, на недостаточно четком разграничении понятий собственности и товарности рабочей силы. непонятно также, почему автор, обращаясь к классическим первоисточникам, оставил без внимания несовместимость своего предположения с приводимыми им же на следующей странице словами

К.Маркса о том, что сами работники "присваиваются" в условиях, предшествующих капиталистическому производству.⁶

5. "Вопросы экономики", 1970, № I, стр. 98.

6. Надо иметь в виду, впрочем, и тот факт, что в "Экономических рукописях 1857-1859 годов" К.Маркс непоследовательно разграничивал понятия "работник", "рабочая сила" и "труд".

В другом месте "Экономических рукописей 1857-1859 годов" читаем: "Индивид относится к самому себе как собственник, как господин условий своей действительности. Подобным же образом относится он к другим индивидам, и - смотря по тому, имеет ли эта предпосылка своим исходным пунктом общину или отдельные семьи, образующие общину, - индивид относится к ним или как к совладельцам, т.е. носителям общей собственности или же как к самостоятельным собственникам ..."⁷

Остается неясным, почему бы мы должны были предположить, будто К.Маркс не относил рабочую силу к названным им условиям "действительности" членов общины (впрочем, дальше в этом предложении он прямо характеризует общую собственность как поглощающую все и охватывающую всех). Кроме того, в цитируемом произведении последовательно подчеркивается мысль, что под "условиями" (действительности, производства, воспроизводства) следует иметь в виду не результат, а предпосылки труда, т.е. производительные силы, включая как субъективные (проявляющиеся в виде свойств индивидов), так и объективные. "В качестве первой великой производительной силы выступает сама община..."⁸

Итак, предположение, будто собственность на рабочую силу исторически впервые появилась лишь при капитализме, является, по меньшей мере, неубедительной. Вероятнее будет предположить, что общество всегда в той или иной форме присваивало всю совокупность производительных сил, включая и рабочую силу.

Вернемся к социализму. За утверждение, что рабочая сила превратилась в общественную собственность, говорят, например, такие хорошо известные факты (опять-таки лежащие на поверхности), как общегосударственное регулирование баланса рабочей силы, планомерная подготовка и распределение трудовых резервов, организованная миграция трудящихся (правда, не всегда достаточно успешная и не везде способная противостоять стихийным течениям, но эти недостатки главным образом были вызваны тем, что недостаточно глубоко познавались кое-

⁷ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.1, стр.461-462.

⁸ Там же, стр.485. Если мы здесь вынуждены были прибегать к цитатам, то рассматриваем их вовсе не как аргументы для доказательства теоретических положений, а лишь как контр-аргументы против искажения идей классиков.

какие объективные закономерности), покрытие основной доли расходов по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров не из личного кармана, а из соответствующих общественных фондов.

А.Еремин правильно указывает на слабость аргументов теоретиков, выступающих против общественной собственности и доказывающих якобы факт товарного характера рабочей силы при социализме. Все же допустим на минуту, что социалистический найм действительно является возмездной экономической сделкой (куплей-продажей) между изолированными (или даже не изолированными) друг от друга собственниками. Попробуем разобраться, кто при этом что сбывает и кто что приобретает.

Если исходить из модели безраздельной и гомогенной общенародной собственности на средства производства, то следует признать, что нанимающийся работник не может не выступать в равной степени сохозяином рассматриваемого конкретного предприятия (как, впрочем, и всех других предприятий) и до и после найма. В этом смысле он ничем никому не уступает и ничего ни у кого не приобретает.

Если же исходить из более сложной структурной модели общественной собственности (гипотеза двухступенчатого присвоения), то бывший до найма лишь потенциальным сохозяином работник после найма становится действительным сохозяином предприятия. Для нанимающегося работника это — реальное приобретение, а для коллектива — "уступка" некоторой части своих хозяйских позиций (но с общей пользой для всех, если найм дополнительной рабочей силы экономически оправдан). Однако по сути дела и в данном случае в рассматриваемом смысле отсутствуют какие-либо возмездные отношения. Исключение составляет лишь найм групповым предприятием (кооперативом, колхозом) посторонней рабочей силы без принятия нанимаемых лиц в члены данной группы. Но такой побочный процесс никак не может задавать тон общему характеру отношений применения рабочей силы при социализме.

Может ли вообще один из сохозяев средств производства сбывать свою рабочую силу как товар другим таким же сохозяевам? Что же он при этом все-таки может уступать в возмездном порядке? Свои трудовые способности, свое потенциальное свободное время? Да, но кому? Только людям, которые тем же уступают в его пользу. Конечно, можно предположить, что в социалистическом обществе имеет место всеобщий экономически

возмещаемый индивидуальный взаимобмен неоднородными трудовыми способностями как товарами. Однако это предположение вернуло бы нас к тем самым гипотезам о раздробленной — личной или частной — собственности на рабочую силу, которые нельзя признать, мягко говоря, безупречными (имея в виду, что речь идет о главной производительной силе общества).

Все сказанное, разумеется, не отменяет факта найма. Думается, что для раскрытия глубинных тайн социально-экономической сущности отношений применения рабочей силы надо различить два нетождественных понятия: частно-предпринимательский и общественно-предпринимательский (или же хозяйственно-организаторский) наем. При социализме в принципе может иметь место только второй тип найма, не предполагающий возмездного сбита и приобретения рабочей силы как товара. Здесь, в конечном счете, сами истинные предприниматели (которыми являются все люди труда) взаимно и сообща нанимают друг друга (периодическое обобществление рабочей силы).

Вслед за соединением рабочей силы со средствами производства идет процесс реального объединения самих работников для развертывания производственно-хозяйственной деятельности. В отличие от эксплуататорских обществ, происходит это исключительно с целью удовлетворения перспективных и текущих потребностей самих трудящихся. Только благодаря такому объединению люди фактически и становятся способными воспользоваться современными мощными производительными силами общества в своих интересах.

Таким образом, наиболее вероятным из всех формально возможных ответов на поставленный вопрос представляется третий: рабочая сила как главная производительная сила общества при социализме является объектом общественной собственности. Но этот ответ иногда вызывает неприятные ассоциации, связанные с ошибочным представлением, будто из сказанного вытекает, что человек сам не является хозяином своей рабочей силы. На самом деле именно посредством установления общественной собственности человек при высоком уровне развития производительных сил только и может стать истинным хозяином своей рабочей силы в союзе свободных людей,

"... расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу".⁹

Все дело здесь в истолковании роли общества по отношению к личности. Автор этих строк вполне согласен с акад. А. М. Румянцевым в том, что социалистическое, а тем более будущее коммунистическое общество нельзя рассматривать как надличностную силу (таковым, безусловно, является эксплуататорское общество, и то в отношении не ко всем его членам, а главным образом к представителям эксплуатируемого класса и низовых слоев эксплуататоров).

При социализме и коммунизме сами трудящиеся ассоциируются и таким образом создают общество как средство, выгодное не только экономически, но и с точки зрения свободного развития всех людей труда как личностей, т. е. общество, "... подчиненное осуществлению их общих экономических интересов".¹⁰ Стало быть, и общественная собственность на совокупную рабочую силу превращается в выгодное средство не для ограничения, а, наоборот, реального обеспечения всех прогрессивных стремлений личности. Как раз отсутствие такой собственности стало бы тормозом, препятствующим процессу дальнейшего социального освобождения личности. Само собой разумеется, что неизбежной предпосылкой действительного освобождения личности является использование общества, в частности, и как средства для ограничения и подавления анархических, рутинных и прочих вредных стремлений, идущих вразрез с прогрессивными.

Итак, посредством установления общественной собственности человек в современном (и будущем) мире только и может по-настоящему стать хозяином своей совокупной рабочей силы: ее вполне результативное применение исключает изолированные действия и, стало быть, предполагает не единоличного, а совместного, ассоциированного хозяина. Все трудящиеся только в результате совместного применения рабочей силы на деле и приобретают возможность реализации своей общественной по-

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 88. См. также А. М. Румянцев. О категориях и законах политической экономии коммунистической формации, М., 1966, стр. 100 и В. Н. Черковец. О методологических принципах политической экономии как научной системы, М., 1965, стр. 195.

¹⁰ А. М. Румянцев. О категориях и законах политической экономии коммунистической формации, М., 1966, стр. 84.

зиции как сохозяева производительных сил общества в их совокупности. В рассматриваемой области не меньше, чем в других, обнаруживаются равные отношения общности как типичный для социализма логико-исторический вариант отношений собственности, пронизывающий экономический строй общества "от края до края" (отношения собственности были бы половинчатыми, если бы они не охватили обе стороны производительных сил).

При капитализме трудящиеся, как известно, только частично могут отстаивать свои интересы в области отношений применения рабочей силы и то лишь в результате непрекращающейся и ожесточенной классовой борьбы. Самой массовой ее формой является стачечная борьба. Будучи испуганной ее растущей мощью, буржуазия старается делать хорошую мину при плохой игре и выдавать факт забастовок за ... демократическую благодать, а отсутствие их при социализме, наоборот, за притеснение демократических прав человека. Фактически "демократия" как явление надстроечное здесь фактор второстепенный. Глубинные корни проблемы следует искать в сфере экономического строя, т.е. социально-экономического базиса общества, точнее говоря, именно в области рассматриваемых нами отношений применения рабочей силы.^{II} Вспомним о некоторых истинах.

Во-первых, обычно не бывает экономических забастовок с требованиями без адреса. Трудящиеся при капитализме знают, к кому адресовать свои требования: к хозяевам капитала, к монополистам, в общем - к классовому врагу. Не бывает, как правило, просто требований как таковых, лишенных адресата ("висящих в воздухе"). Однако при социализме с самого начала классовый враг отстранен от экономического руля. Экономической руководят уполномоченные самих же трудящихся, их общества. Правда, может случиться и случается, что деятельность того или иного руководителя приобретает бюрократический характер и отрывается от интересов трудящихся. Но такой руководитель в конечном счете не может избежать замены его другим. Зато при капитализме, как известно, даже никакая за-

^{II} Иначе они могут называться, например, отношениями включения работника в трудовой коллектив.

бастовка не в силах заменить собственника капитала доверенным уполномоченным трудящихся. При социализме нет и быть не может людей, незаменимых по воле трудящихся на любом посту в народном хозяйстве, ибо все руководители также относятся к трудящимся. Но ведь и при капитализме не бывает, чтобы одни трудящиеся бастовали против других.

Во-вторых, трудящиеся обычно не идут на экономическую забастовку в случае, если обнаруживается хотя бы какая-то возможность удовлетворения требований путем договоренности. Соответствующие попытки предварительно всегда делаются. И только при отсутствии всяких надежд на достижение взаимопонимания принимается трудное решение о начале забастовки. Лишь безысходность положения вынуждает трудящихся к этому отчаянному шагу. Ничего подобного нет при социализме. Общество неизменно заботится о более полном удовлетворении потребностей трудящихся. Иначе и быть не может, потому что наше общество из одних лишь трудящихся и состоит и не имеет никаких потребностей, кроме потребностей (соответственно интересов) трудящихся. Социалистическое общество по своей инициативе предлагает трудящимся воспользоваться реально существующими возможностями для более полного удовлетворения своих потребностей на основе ассоциированного соединения совокупной рабочей силы общества со средствами производства.

В-третьих, не бывает забастовок, выдвигающих нереальные требования, удовлетворение которых невозможно. При капитализме материальные требования трудящихся реально могут быть удовлетворены за счет паразитических доходов классового врага, прибыли хозяев капитала, монополий. В отличие от этого при социализме все члены общества, получают трудовые доходы. За счет какого источника трудящихся могли бы требовать увеличения своих доходов? Правда, существуют низко- и высокооплачиваемые категории работников. Поэтому сейчас ставится вопрос о перераспределении доходов между ними. В СССР за послевоенные годы (в силу целого ряда исторических причин) разрыв между максимальным и минимальным уровнями оплаты труда несколько увеличился. Но опять-таки само государство взяло на себя инициативу, и теперь уже в течение де-

сятка с лишним лет проводит в жизнь курс на постепенное сокращение названного разрыва.

Из сказанного со всей очевидностью напрашивается вывод о полной бессмысленности (экономической бессодержательности) стачечной борьбы при социализме: она никак не могла бы содействовать более полному удовлетворению потребностей трудящихся. Наоборот, результатом были бы потери и дезорганизация производства, т.е. сокращение реальных возможностей удовлетворения потребностей. Понимая это, трудящиеся именно и не идут на такие нелепые действия. Наглядный пример тому, — опыт чехословацких событий 1968 года, в ходе которых антисоциалистическим силам, несмотря на обманную пропаганду и вопреки подстрекательной деятельности и немалых конкретных организационных усилий, так и не удалось спровоцировать трудящихся на авантюристический путь бессмысленной стачки. Объективные закономерности развития социалистического общества еще раз обнаружили себя как сила, превосходящая силу произвольных субъективистских течений.

Разумеется, в рамках одних и тех же исторических отношений практический механизм и способы соединения рабочей силы со средствами производства могут быть более совершенны или менее. В области их совершенствования перед нами стоят чрезвычайно ответственные задачи. Но это уже самостоятельная проблема, не укладывающаяся в рамки данной темы.

About the Problems Concerning Labour Power
 =====
in Socialist Community
 =====

Summary

Up to the present period insufficient attention has been devoted to the problems related to the engagement of labour power in a collective body. The only specialist more deeply interested in the above-mentioned problem is A.Yer-yomin whose some points of view have been criticized in the present paper. Up to the present time no conclusions have been drawn whether labour force can be the object of ownership or not under socialism.

According to the author of this paper labour force being the main productive force of the society cannot stay outside the relations of ownership. Here we have probably to do with the social form of ownership. The author presents it as the most veritable hypothesis. In that case labour force is not considered as commodity: labour engagement does not correspond to the purchase-sale system but is a mutual affair between workers.

Г. Люльченко

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ФОРМ ДВИЖЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

В последние годы значительно усилилось внимание научных работников и хозяйственников к вопросам движения рабочей силы. Это обусловлено, с одной стороны, возросшей интенсивностью движения кадров в различных формах, с другой, — возросшей потребностью научного регулирования этого движения, необходимостью улучшения работы по выявлению путей более рационального использования трудовых ресурсов, наличной рабочей силы. XXIV съезд КПСС в своих решениях уделил большое внимание вопросам движения рабочей силы и его организации на научной основе, наметил важные мероприятия по рационализации и развитию отдельных форм этого движения.

В связи с этим не случайно, что повсеместно активизировались исследования как тенденций развития отдельных форм движения и причин, их вызывающих, так и теоретических и организационных вопросов классификации, учета и регулирования движения кадров.

Следует констатировать, что в экономической литературе нет четко выработанной классификации форм движения рабочей силы. Различные авторы, характеризуя формы движения рабочей силы, используют неодинаковые принципы его классификации. Одни авторы классифицируют эти формы, исходя из учета некоторых общих причин, вызывающих движение работников. Они делят все движение на формы, обусловленные техническим прогрессом, действием закона перемены труда, закона повышения производительности труда, и на движение как результат социально-экономических противоречий труда, или иначе на движение, обусловленное интенсивным развитием хозяйства и движение, вызванное экстенсивным развитием хозяйства¹.

¹Так ленинградские ученые М.И. Ракчеева, Г.М. Монастырских, А.С. Розанельская утверждают, что количественные факторы движения и текучесть кадров связаны с экстенсивным развитием хозяйства, что текучесть — одна из форм движения, не связанная с техническим прогрессом, не заключающая в себе социального роста. (См. статью этих авторов в кн. "Человек и общество", IY вып., изд-во ЛГУ, 1969, стр. 13-14).

Другие авторы² делят все движение работников на формы движения внутри предприятий и за его пределами и в то же время различают движение рабочей силы, обусловленное техническим прогрессом, и текучесть кадров. Они считают, что основными принципами классификации движения рабочей силы являются: деление его по природе, причинам возникновения, формам проявления, последствиям и возможностям его планового регулирования. Некоторые авторы делят все движение на стихийное и организованное, необходимое и излишнее.

В книге "Социальные проблемы труда и производства" (совместное советско-польское исследование, 1969 г.) Н.А. Аитов делит движение рабочей силы на демографическое, социальное, на движение, обусловленное техническим прогрессом и текучестью кадров. При этом Н.А. Аитов выделяет общие и специфические, объективные и субъективные причины движения рабочей силы³.

Наиболее детально формы движения рабочей силы классифицируются в книге "Движение рабочей силы на промышленных предприятиях"⁴. Авторы той книги все движение рабочей силы делят на движение, обусловленное изменением функций и содержания труда, на движение, связанное с переменой места работы, территориальное, естественное или демографическое движение и другие необходимые формы движения. При этом текучесть кадров характеризуется как форма стихийного движения, через которую частично осуществляется необходимое движение, частично - излишнее движение.

Известный исследователь текучести кадров Е.Г. Антосенков⁵ (г.Новосибирск) делит все движение рабочей силы на движение, связанное с переменой места работы и движение, отражающее изменение качественных характеристик работающих. К первому относится движение внутри предприятия и за его пределами, внутриотраслевое, межотраслевое, территориальное движение, ко второму - профессиональное, квалификационное

²См. Методика планирования социального развития коллектива промышленного предприятия. Л., 1970, стр.63-67.

³ Социальные проблемы труда и производства. Москва-Варшава, 1969, стр.223.

⁴ Л.С.Бляхман и др., М., 1965.

⁵ Е.Г.Антосенков. Социально-экономические проблемы текучести рабочей силы. Известия СО АН СССР. 1968, № II, стр.3.

социальное движение.

Следует отметить, что в настоящее время почти нет опубликованных крупных работ, в которых бы всесторонне и комплексно анализировались общие и специфические причины и формы движения рабочей силы, взаимосвязь и взаимообусловленность различных форм движения и причин, их вызывающих, где был бы дан комплексный анализ каналов и методов организации различных форм движения, эффективности их организации, где были бы обобщены отраслевые, районные, социальные особенности развития форм движения, комплексно анализировались последствия движения рабочей силы, хотя анализу развития отдельных форм и причинам, их вызывающим, посвящено немало работ. Так, например, уже имеется ряд работ, в которых исследуются особенности воспроизводства рабочей силы, действие закона перемены труда, влияние технического прогресса на движение кадров, текучесть рабочей силы, профессиональное, квалификационное, территориальное, демографическое движение, движение функций и содержания труда. В меньшей степени анализируются социальное, межотраслевое и внутриотраслевое движение, движение рабочей силы внутри предприятий. Обращает на себя внимание тот факт, что анализ отдельных форм движения рабочей силы часто не сопровождается анализом комплекса факторов, влияющих на развитие той или иной формы, нередко не учитывается, что всякая форма движения рабочей силы есть не только социально-экономическое, но и социальное явление, что движение рабочей силы является одним из видов поведения личностей и групп работников и осуществляется в значительной степени через действия субъекта, личности.

На наш взгляд, для правильного определения принципов классификации основных форм движения рабочей силы необходимо, прежде всего, выявить содержание понятия "движение рабочей силы", установить основные причины, вызывающие это движение, разграничить основные формы движения от внешних многообразных форм их проявления.

На наш взгляд, под "движением рабочей силы" следует понимать все те количественные и качественные изменения, которые совершаются в составе и положении как совокупной рабочей силы общества, отрасли, экономического района, предприятия, так и отдельных работников; пространственные, территориальные, меж- и внутриотраслевые перемещения работников в

связи с изменением места приложения труда и места жительства, естественное, демографическое движение, обусловленное состоянием здоровья и возраста, выход из сферы общественного производства, трудовой деятельности и вступление в нее, изменение занятости трудоспособного населения и т.п.

Количественные и качественные изменения в составе и положении рабочей силы означают изменение численности работающих, их социальной, квалификационной, образовательной, профессиональной, демографической и т.п. структуры; изменения в характере, содержании и условиях труда (т.е. в положении и роли работника в общественном производстве, в степени технической оснащенности труда, изменения в ритме, режиме работы, в соотношении умственных и физических затрат труда, затрат легкого и тяжелого труда, труда в нормальных, тяжелых и вредных условиях), изменения личностных характеристик работающих.

Эти изменения в рабочей силе нередко сопровождаются пространственными перемещениями работников внутри предприятий, между предприятиями, внутриотраслевым, межотраслевым, территориальным движением в связи с изменением места приложения труда и места жительства. Пространственные перемещения работников могут быть либо результатом, либо условием количественных и качественных изменений в составе рабочей силы; могут быть обусловлены либо несоответствием требований производства к рабочей силе и ее фактическому составу, либо несоответствием требований рабочей силы к условиям труда и жизни и фактическими условиями труда и быта; могут быть связаны с процессами миграции населения, с естественным движением рабочей силы, изменением занятости трудоспособного населения и т.д.

В конечном счете движение рабочей силы обусловлено как изменением, развитием производительных сил, так и развитием производственных и других общественных отношений. В известной мере оно может быть результатом их несоответствия, нарушения единства интересов общества, коллектива и личности. Через движение рабочей силы чаще всего совершается непосредственное соединение рабочей силы со средствами производства, совершенствование производительных сил и производственных отношений, в том числе совершенствование самой рабочей силы как элемента производительных сил, как личности, члена общества, коллектива.

Через движение рабочей силы частично совершается процесс воспроизводства рабочей силы, реализуются требования закона народонаселения, закона перемены труда, развития общественного разделения труда, требования ряда других экономических как общих, так и специфических законов общества, и вместе с этим проявляются имеющиеся неантагонистические противоречия в общественном производстве, имеющиеся несовпадения интересов общества, коллектива и личности. Последние могут быть результатом общих, специфических и частных, объективных и субъективных, экономических и внешнеэкономических условий и причин. Движение рабочей силы при социализме осуществляется методами, свойственными социалистическому способу производства, приводит к иным, в отличие от капитализма, социально-экономическим и социальным результатам. Таким образом, движение рабочей силы характеризует частично процессы, совершающиеся в производительных силах и производственных отношениях. И в то же время, так как субъектом движения является человек, оно характеризует социальные, демографические, социально-психологические процессы. Движение рабочей силы — один из видов поведения человека. Поэтому движение рабочей силы является и технико-экономической, и демографической, и юридической и т.п. проблемой, проблемой производительных сил, экономики и надстройки.

На наш взгляд, в зависимости от того, с каких позиций, с какой целью проводится анализ движения рабочей силы, классификация форм движения может быть неодинаковой. Тем не менее основные формы движения рабочей силы должны выражать содержание движения кадров, и их нельзя смешивать с причинами и условиями этого движения. Они должны характеризовать те процессы, изменения, которые происходят в рабочей силе, ее положении и местоположении. Если подходить с таких позиций, то неправомерно делить движение рабочей силы на формы по причинам движения (в связи с техническим прогрессом, в связи с текучестью рабочей силы и т.п.), ибо тогда нужно было бы перечислять каждый раз одни и те же формы. Правильней разделить движение рабочей силы на формы по признаку изменения каких-то процессов, и анализировать каждую из них с точки зрения причин и условий, их обуславливающих, с точки зрения уровня их организации и регулирования, с точки зрения

социально-экономических, социальных, психологических, юридических и иных последствий их развития и т.п.

Мы совершенно уверены, например, что текучесть кадров не отдельная форма движения, а вид движения рабочей силы и комплексно выражает не только степень пространственного перемещения рабочей силы между рабочими местами в силу различных, объективных и субъективных, причин и условий. Через текучесть кадров в то же время осуществляется в значительной мере и профессиональное, и квалификационное, и социальное, и внутри- и межотраслевое движение, и движение внутри предприятия и за его пределами, движение к иным условиям труда, к иному содержанию труда; текучесть кадров нередко сопровождается территориальным движением и т.п.

Текучесть кадров в тех формах, в которых она учитывается на практике, нередко означает не только излишнее, но и необходимое движение рабочей силы, нередко связанное с тенденциями и темпами технического прогресса, общественного разделения труда, с интенсивными и экстенсивными методами развития общественного производства.

T. Lyulchenko

On the Problem of the Classification of
=====
the Forms of Labour Power Changes
=====

Summary

The article states that for a correct definition of the principles of classification of the **main** forms of labour power changes, it is **necessary**, first of all, to expose the content of the notion "labour power changes". It is also necessary to determine the main reasons causing it and to differentiate the main forms of the movement from varied external forms of their appearance.

A conclusion has been made that the fluctuation of manpower in those forms where it is taken into account in practice often means not only superfluous but necessary change of labour power, closely connected with the tendencies and rates of technical progress, social division of labour with specific methods of the development of social production.

Г.Дэнкэ

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА
ЗАНЯТОСТЬ И СИСТЕМУ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

Наше время знаменуется широким развертыванием научно-технической революции. Это приводит не только к быстрому развитию производительных сил, но и к значительным качественным изменениям всех их элементов.

Вместе с этим происходит дальнейшее возрастание роли рабочей силы, растет значение профессиональных знаний, общего развития работников, ибо устаревают ранее приобретенные знания, необходимо быстро усвоить много новых знаний и навыков. Все это ставит большие требования перед системой подготовки, усовершенствования и переподготовки кадров. Кроме того нельзя упускать из вида и то, что подготовка кадров, образование - это продолжительный процесс, который надо планировать на 15-20 лет вперед.

Разумеется, что все сказанное полностью относится и к Венгрии. В Венгрии также необходимо анализировать влияние научно-технической революции на производительные силы, причем особое внимание должно быть уделено вопросам структуры занятости рабочей силы и подготовки кадров. Ниже предпринимается попытка рассмотреть некоторые аспекты данной проблемы.

Научно-техническая революция, в особенности автоматизация освобождает рабочую силу. Если это не сопровождается быстрым развитием производства и непромышленной сферы, то освобождение рабочей силы может привести к безработице. Безработица, являющаяся следствием автоматизации, называется технологической безработицей, что позволяет ее отличить от безработицы сезонного и цикличного характера. Примечательно, что в период научно-технической революции безработица нередко сопровождается нехваткой рабочей силы, потому что квалификация и возрастной состав освободившихся работников не соответствует спросу на рабочую силу.

Освобождение рабочей силы, однако, не должно обяза-

тельно вызывать безработицу. Основные факторы, препятствующие этому, следующие:

- 1 - высокие темпы роста производства,
- 2 - расширение непроизводственной сферы,
- 3 - сокращение продолжительности рабочего времени,
- 4 - демографические изменения,
- 5 - международные экономические связи страны.

В Венгрии технический прогресс до сих пор в общем не вызвал трудностей с размещением рабочей силы, а во многих областях - особенно сейчас - имеется недостаток рабочей силы, что принуждает предприятия в большей мере использовать современную технику, вводить комплексную механизацию и автоматизацию. Более сложным является вопрос перемещения освободившейся рабочей силы. Из этого следует, что надо разработать проблему рабочей силы в двух аспектах: во-первых, с точки зрения обеспечения народного хозяйства необходимой рабочей силой и, во-вторых, с точки зрения размещения освобождающейся рабочей силы.

Научно-техническая революция в значительной степени влияет на общественное распределение труда (по отраслям промышленности и внутри предприятия).

Главные изменения в структуре распределения общественного труда таковы:

- 1 - быстро возрастает количество рабочих, занятых в непроизводственной сфере, а также их состав,
- 2 - в области материального производства значительно снижается количество занятых в сельском хозяйстве и изменяется их состав,
- 3 - быстро возрастает потребность в рабочей силе в области науки, технических исследований, проектирования,
- 4 - изменяется распределение рабочей силы в территориальном разрезе.

Раньше большое число работников материального производства содержало сравнительно небольшую группу занятых в непроизводственной сфере. Эта демографическая пирамида в развитых странах резко изменяется. Все большую значимость приобретает удовлетворение духовных, культурных, оздоровительных потребностей человека, обеспечение удобств, развлечений. Количество работающих в этих областях растет и потому, что в непроизводственной сфере автоматизация внедряется намного

медленнее, чем в области материального производства. Согласно некоторым прогнозам в конце нашего столетия количество работающих в материальном производстве будет составлять всего 30 % общего количества всех занятых, в то время как около 10 % будет принимать участие только в исследовательской работе.

В Венгрии в 1951 г. в обслуживающих отраслях работало 28 %, в 1965 г. — 30 % всех занятых в народном хозяйстве. За послевоенные годы в Венгрии на каждый процент роста работающих в промышленности приходилось 0,4 % роста занятых в сфере обслуживания, а в развитых капиталистических странах — 1,2 %.

В Венгрии с 1970 по 1975 г. рост занятых в производственной сфере составит 1,7 % в год, а в непроизводственных отраслях — 2,8 %.

Изменилась и структура внутреннего распределения рабочей силы в материальном производстве. Наиболее быстро снижается доля занятых в сельском хозяйстве. В Венгрии в 1965 г. их доля составляла 32,1 и в 1970 г. — 26 %. По прогнозам доля занятых в сельском хозяйстве Венгрии к 1985 г. снизится до 15–16 %.

Наметившиеся тенденции позволяют утверждать, что воздействием научно-технической революции основная масса человеческого труда перебазируется в область подготовки производства, руководства, проектирования, конструирования, исследований и т.д.

Данные таблицы I иллюстрируют эту тенденцию.

Т а б л и ц а I

Ожидаемые изменения в профессиональной структуре рабочей силы в Венгрии

Профессиональная группа	Распределение	
	1970	1985
Технические специалисты	4,4	6,2 — 6,8
Специалисты сельского хоз-ва	1,6	1,6 — 1,7
Специалисты в области экономической и административной работы	8,6	9,3 — 9,8
Преподаватели	2,0	2,3 — 2,8
Работники здравоохранения	1,9	3,3 — 3,6
Юристы	0,3	0,4
Прочие (социологи, психологи,		

Профессиональная группа	Распределение	
	1970	1985
работники культуры)	1,8	1,8 - 2,0
Итого работники умственного труда	20,6	24,9 - 26,9
Профессиснальные рабочие	19,4	26,0 - 28,0
Прочие работники физического труда	60,0	49,1 - 45,1
Всего занятых	100,0	100,0 -100,0

Изменяется и распределение труда по отдельным отраслям промышленности. Скачкообразно растут современные отрасли: электронная промышленность, производство вычислительных машин, промышленность синтетических материалов, различные отрасли химической промышленности, отрасли, связанные с использованием атомной энергии. В то же время на задний план отодвигаются такие отрасли как текстильная, отдельные отрасли машиностроения, горно-добывающая промышленность и др. Все это, разумеется, приводит к перегруппировке рабочей силы.

Научно-техническая революция изменяет и разделение труда внутри предприятия. В общем это означает, что специализация производственных процессов совмещается с процессом интеграции.

Развитие специализации положительно воздействовало на развитие техники. Этот процесс протекает сейчас еще в большинстве стран, в том числе и в Венгрии. С внедрением комплексной механизации и переходом к автоматизации значительно усиливается интеграция рабочих процессов. Это безусловно изменяет роль человека в производственном процессе. Специализированный тип рабочего постепенно заменяется "универсальным" типом. Это предъявляет новые требования к рабочему. Возрастает роль способности человека сконцентрировать свое внимание, быстро реагировать, длительно быть в состоянии готовности, надежность, чувство ответственности.

Изменяется структура "освокушной рабочей силы" внутри предприятия:

- а - снижается доля рабочих в общем количестве занятых,
- б - внутри группы рабочих возрастает доля профессио-

нальных и сокращается доля подсобных рабочих,

в - возрастает доля рабочих-регулирующих, рабочих ремонтно-механических специальностей.

Усиление интеграции рабочих процессов изменяет структуру занятости, что, в свою очередь, влечет за собой изменение структуры профессий. Раньше профессия приобреталась на всю жизнь. Изменение профессии - длительный процесс, но научно-техническая революция ускоряет его. Для коренного изменения требуется 1-2 десятилетия, но с распространением автоматизации этот процесс будет ускоряться.

За прошедшие 15-20 лет промышленное развитие в Венгрии изменило структуру рабочих мест в стране. Очень много рабочих перешло из сельского хозяйства в промышленность. Такое быстрое изменение не могло в достаточной степени обеспечить расширение знаний и приобретение необходимого промышленного опыта работниками. Стало не хватать руководителей средней ступени, а также рабочих, привыкших к условиям труда и к дисциплине большого предприятия, имеющих соответствующие профессиональные знания и навыки.

Результатом ускоренного технического прогресса является то, что отмирают старые и появляются новые профессии. В первую очередь отмирают узкоспециализированные профессии, особенно требующие затрат тяжелого физического труда.

Характерным для новых профессий является то, что они требуют высококвалифицированного труда довольно широкого профиля. Возрастает значение граничащих или переходных профессий (например, точный механик, разбирающийся в электронных встраиваемых элементах, монтажник, имеющий знания по химии; наладчик машин, имеющий какие-то специальные знания и т.п.).

Быстрый технический прогресс приводит к возникновению многопрофильных профессий. При комплексной механизации, при наладке автоматов и полуавтоматов внутри рабочего времени появляется "чисто машинное время". В это время функция рабочего заключается лишь в наблюдении за работой машины. Только часть рабочего времени является действительно активной. При более длительном технологическом цикле часть времени, затрачиваемого на наблюдения, рабочий может использовать для выполнения других работ. Это можно сделать двумя путями: увеличить число обслуживаемой или находящейся под наблюдением

аппаратуры (горизонтальное расширение рабочего фронта), или таким путем, что рабочий овладеет связанными друг с другом процессами, приобретая несколько профессий (вертикальное расширение деятельности). Опыт уже показал, что в большинстве случаев целесообразен последний путь. Это расширяет производственный профиль рабочего и вместе с тем возрастает его профессиональная подготовка, что выгодно как с экономической, так и с социальной точки зрения. Объединение профессий имеет смысл только если это позволяет лучше использовать рабочую силу и обеспечить лучшую организацию труда.

С точки зрения перспективы экономического развития страны, повышение уровня образования населения — вопрос огромной важности. Особенно возрастает роль общеобразовательного-культурного уровня населения. Рост этого уровня и изменение его содержания связаны с научным, техническим и социальным прогрессом.

В период научно-технической революции учебно-воспитательная работа, цель которой состоит в формировании общеобразовательного уровня, должна давать не просто лексический материал, а делать основной упор на усвоение основных принципов, на понимание взаимосвязей, на развитие творческих способностей и мышления и т.п. Способности человека можно развивать беспредельно, но его действительные знания — нет. Человека надо развивать так, чтобы в продолжение всей своей жизни он был способен воспринимать новые знания. Стремление к энциклопедической осведомленности может даже помешать развитию способности к мышлению. В наши дни объем научных знаний удваивается примерно каждые 10 лет, поэтому надо научить людей тому, чтобы они были готовы через 5 — 10 лет обновлять свои знания.

х х

х

Венгрия получила в наследие от капитализма отсталую систему образования и поэтому после освобождения стран здесь были осуществлены значительные изменения. Так, государством была проведена национализация и демократизация школ, было введено единое 8-классное начальное образование, был пересмотрен и обновлен учебный материал, резко увеличилась доля детей рабочих и крестьян и т.д.

В настоящее время средний уровень образованности по-

давляющего большинства работающих в Венгрии почти не отстает от уровня высокоразвитых промышленных стран. А специалистами со средним и высшим техническим образованием страна обеспечена лучше, чем многие капиталистические страны, имеющие тот же уровень развития. Кажется, быстрый технический прогресс предъявляет все большие требования к нашей школьной системе. Во многих отношениях структура этой системы, ее материально-техническая оснащенность, обеспеченность хорошо подготовленными преподавателями, а также содержание учебного материала не отвечают требованиям научно-технической революции. Поэтому надо, чтобы расходы на образование возросли не только в абсолютном объеме. Должна расти и их доля в национальном доходе и бюджете. Однако в то время как, например, капитальные вложения в социалистический сектор народного хозяйства за 1960-68 гг. возросли на 71,4%, вложения на народное образование увеличились только на 43,7%

за 1960-69 гг. общий объем расходов государственного бюджета возрос на 126, а расходы на образование — на 88,5%.

Эффективность современной системы средней школы уже сейчас является проблематичной. В этой системе центральное место занимает гимназия, главная цель которой — подготовка учащихся для поступления в высшую школу. Однако значительная часть окончивших гимназию не попадает в высшую школу. Эта молодежь имеет аттестат зрелости, но не имеет никакого профессионального образования. Отсюда возникает целый ряд проблем. Необходимо, чтобы какая-то часть молодежи обучалась в специальных профессиональных школах.

В Венгрии есть специальные профессиональные школы, которые в первую очередь готовят профессиональные кадры средней ступени. Молодые люди из рабоче-крестьянских семей обучаются именно в них. Этот тип школы дает более или менее основательные профессиональные знания, но для поступления в высшую школу и институт не подготавливает. Поэтому выпускники этих школ находятся в невыгодном положении, по сравнению с учащимися гимназий, даже если они имеют ту профессию, которую готовит институт. Стало быть, назрела необходимость в проведении реформы среднего образования.

Необходимо провести определенные изменения и в структуре и содержании обучения кадров в высшей ступени. Изменения организационного характера должны быть проведены в не-

скольких направлениях. Параллельно с институтами будет создана сеть высших школ более специализированных, которые будут готовить специалистов для производства, для осуществления конкретного руководства и управления (например, цеховые инженеры). В некоторых институтах будет введено двухступенчатое обучение. Это означает, например, что тот, кто из пяти лет обучения в институте проучится только три или четыре года, получит звание не дипломированного, а цехового инженера. Таким образом институты будут в первую очередь готовить специалистов для исследовательской и проектировочной деятельности и для руководства на высшем уровне. Те, кто окончил только высшую школу и захочет продолжить учебу в институте, не должен будет начать учиться с начала, а будет сдавать экзамены по тому материалу, который составляет разницу между учебными планами этих двух типов высших школ. Основная проблема — это неуклонное совершенствование учебных программ — отказ от старого, утратившего ценность или ставшего ненужным материала и переход на новый учебный материал. Очень важно совершенствовать методику обучения путем использования современных форм преподавания (аудио-визуальные методы, фильмы и т.д.).

В условиях научно-технической революции необходим систематический подъем уровня образования и переподготовка работников. Практически повышение профессионального уровня работника продолжается с его прихода на работу и до ухода на пенсию. Например, если техник не пополняет свои знания, то за 10 лет он потеряет свою квалификацию.

Из сказанного следует, что в системе обучения все большее место занимает обучение взрослых. Этот процесс облегчается за счет увеличения свободного времени работников.

Основные сферы обучения взрослых и систематического повышения уровня их профессионального образования — это обучение в государственных школах (начальная, средняя и высшая ступень); курсы усовершенствования (центральные, учрежденческие, массовые); самообразование (библиотеки, документационные центры, журналы и др.).

Значительную роль в обучении взрослых занимает государственная форма школьного обучения. Еще в течение длительного времени будет настоятельная необходимость в вечернем и заочном обучении.

Роль вечернего и заочного среднего школьного обучения возрастает особенно потому, что под воздействием научно-технической революции всеобщим становится именно среднее школьное образование. Поэтому тем, кто не получил образования в молодости, приходится доучиваться позже.

Школьное обучение для взрослых необходимо и на высшей ступени. В первый период — в 50-е годы — в Венгрии надо было обеспечить возможность продолжать учебу всем тем, кто в капиталистическом обществе был лишен этой возможности, хотя был способен учиться. В наши дни в зрелом возрасте продолжают учиться те, кто по материальным, семейным или другим обстоятельствам не мог после школы продолжить учебу в институте или высшей школе, либо те, кто были выдвинуты на такие должности, где необходимо иметь высшее образование. Диплом, выдаваемый окончившим вечернее или заочное отделения, равнозначен диплому окончивших дневное отделение.

Экономические расчеты также обосновывают целесообразность вечернего и заочного обучения. При этой форме обучения работник не выключается на 5—6 лет из трудового процесса и практически навыки приобретаются им на рабочем месте (расходы на обучение трех вечерников или шести заочников равняются расходам на обучение одного студента дневного отделения).

Большое значение имеет и обучение на курсах. Внедрение в производство какой-то новой аппаратуры, новой технологии всегда требует пополнения знаний работников. Сейчас машины используются в среднем 10 лет, в условиях комплексной механизации и автоматизации это время еще больше сократится, а это потребует, чтобы рабочие все чаще пополняли свои знания на курсах. Повышение квалификации рабочей силы начинает становиться составной частью планов предприятий.

Одной из характерных предпосылок сравнительно быстрого повышения профессионального уровня работников является установление все более тесных взаимосвязей между учебными заведениями и производственным аппаратом: школа помогает производству, а производственные организации создают школы, обеспечивающие их кадрами.

Важный путь повышения профессионального уровня — это самообразование, индивидуальные занятия, чтение профессиональных журналов, книг, их разбор. Такая форма текущего по-

вышения знаний особенно важна для тех, кто имеет высшее образование. В области самообразования большую помощь могут оказать государственные учреждения (библиотеки, информационные центры) и соответствующие мероприятия (дискуссии, научные лекции).

G. Denke

The Influence of the Scientific-Technological
Revolution on Employment and on the System of
Training Personnel

Summary

Scientific and technical progress gradually relieves labour power. Under socialism this does not cause unemployment only but a transfer of labour power. The structure of employment undergoes changes in the national economy as well as within the enterprise. Workers become more and more "universal". New specialities arise, including those which have the features of various specialities. Workers have to be re-trained or raise their qualifications. It is therefore of major importance to master the art of learning to acquire "ready-made" knowledge. Systematic training of leading personnel and raising their qualifications are of vital significance. Since more and more grown-up people pursue studies, evening and correspondence courses are of great practical value. Closer links should be established between schools and industrial enterprises.

The article also presents supplementary data from Hungarian sources.

Л. Брутус

ВОЗМЕЩЕНИЕ ЗАТРАТ ПРОСТОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА И ИХ
ОТРАЖЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРАХ

Определение величины необходимого продукта имеет при социализме исключительно важное значение, несмотря на то, что уже нет антагонистического противоречия между необходимым и прибавочным продуктом. В данной статье мы сосредоточиваем внимание лишь на одном его аспекте — на определении величины стоимости необходимого продукта в процессе ценообразования. При этом рассматриваются и так называемые приведенные затраты в качестве нормативных цен (имея в виду, что приведенные затраты лишь разновидность цены производства).

Своеобразием хозяйственной практики в СССР является то, что в хозрасчетной себестоимости товаров пока не представлена полная величина стоимости необходимого продукта. Постепенно возрастающая часть его распределяется между производителями в форме общественных фондов потребления. Затраты общества на создание этих фондов, как правило, не включаются в хозрасчетную себестоимость товаров.^х Эти общественные фонды образуются за счет части чистого дохода как предприятий, так и общества. При определении величины хозрасчетной себестоимости, которая также, как и необходимый продукт, является категорией производства, фактически подходят с позиции категории распределения. Такой подход явно противоречит требованиям закона возмещения затрат простого воспроизводства.^{х'}

Закон возмещения затрат простого воспроизводства (се-

^х Отчисления на социальное страхование, являясь элементом хозрасчетной себестоимости, представляют тем самым скорее исключение, чем правило.

^{х'} Закон возмещения затрат воспроизводства рабочей силы представляется важнейшей конституирующей частью этого объемистого закона.

бесполезности) в качестве закона производительных сил является общим законом для всех способов производства. Продукта производителя должно быть, по определению К.Маркса, "достаточно для того, чтобы, кроме средств его существования, возместить и условия его труда. Это обстоятельство остается тем же самым для всех способов производства, так как это результат не специфической формы последних, а естественное условие всякого непрерывного и производительного труда вообще, всякого длительного производства, которое всегда является одновременно воспроизводством, а следовательно, и воспроизводством условий своего собственного функционирования."¹

Под воздействием общественно особенных форм присвоения (и их законов, в первую очередь, основного закона) каждого способа производства этот общий закон (как и другие общие законы) преобразуется в закон соответствующего способа производства, т.е. приобретает необходимое общественно особенное социальное содержание и адекватную этому форму действия, движения. Хотя этот закон в чистом виде (по происхождению) и не специфический закон, действует он, выполняя свою общеэкономическую функцию, одновременно и в качестве специфического закона. В такой модификации общих экономических законов от способа к способу (как и внутри способа) проявляется действие закона соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил (действие последнего закона содержит, конечно, и обратную связь).

Неполный учет в конкретном механизме хозяйствования объективно необходимого взаимодействия производственных отношений и производительных сил ведет к определенным отрицательным явлениям. Представляется необходимым констатировать такой недоучет именно в отношении действия закона возмещения затрат простого воспроизводства, так как его общеэкономический механизм действия еще недостаточно познан и использован, применительно к производственным отношениям социализма. Сложившаяся несовершенная структура хозрасчетной себестоимости, а из-за этого и применяемые формулы ценообразования и приведенных затрат, видимо, еще отстают от производственных отношений социалистического непосредственно общественного производства.

---

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25, ч.П, стр. 353.

Социалистическое производство — это прежде всего непосредственно общественное производство. Эта его основная характеристика дополняется определенной экономической обособленностью (между двумя формами собственности, между хозрасчетными предприятиями, объединениями и др.). Такое соотношение непосредственно общественного и обособленного предполагает, что направленность хозрасчетного механизма соответствовала бы в оптимально возможной мере общему экономическому интересу социалистического общества. Но начатую с проведением экономической реформы более полную субординацию хозрасчетных интересов с интересом всего общества нельзя считать законченной. Из-за центрального места в механизме хозяйствования такой хозрасчетной себестоимости, которая не отвечает в необходимой мере требованиям закона возмещения затрат простого воспроизводства, недостаточно субординированные хозрасчетные интересы (критерии) навязаны в некоторой степени и самому обществу. В результате этого социалистическое непосредственно общественное производство выступает в неоправданной мере как обособленное производство.

Иными словами — хозрасчетный механизм служит безотказно осуществлению общего экономического интереса социалистического общества только в том случае, если наряду с некоторыми другими принципами, соблюдается и принцип тождества, совпадения структуры хозрасчетной себестоимости со структурой общественной себестоимости, определяемой действием закона возмещения затрат простого воспроизводства.^х Все, что отклоняет структуру хозрасчетной себестоимости от этого тождества, является искажающим шумом, снижающим достоверность полученной информации об экономической эффективности производств. Возможность исходить в ценообразовании и в приведенных затратах из общественной себестоимости является существенным преимуществом социализма перед капитализмом, который, будучи непосредственно частным производством, может оценить эффективность производства только с точки зрения индивидуальных издержек и прибылей частного предпринимателя. Но это

^х Общественной себестоимостью называются здесь, следовательно, издержки социалистического простого воспроизводства.

потенциальное преимущество социализма необходимо в полной мере превратить из возможности в действительность.

Условием общественного расширенного воспроизводства является возмещение издержек простого воспроизводства общества, а не возмещение только той части их, которая образует хозрасчетную себестоимость при действующей системе хозяйствования. Возможны случаи, когда прибыль предприятия с нормой рентабельности 15 % не покрывает доходов работников данного предприятия от общественных фондов потребления. С точки зрения общества, данное предприятие не может считаться работающим в режиме расширенного воспроизводства, хотя формально оно и числится в группе нормально работающих предприятий. С другой стороны, имеются предприятия с нормой рентабельности 10 % или даже меньше, которые, тем не менее, в своей продукции действительно реализуют и стоимость прибавочного продукта.

Из-за неполной себестоимости искажается и величина прибыли хозрасчетных предприятий. Постепенно возрастающая часть стоимости необходимого продукта входит вместо себестоимости в прибыль (или принимает другие формы чистого дохода). Это ведет к тому, что искажается количественная характеристика связи прибыли и нормы рентабельности с законом социалистического накопления, формами проявления которого они прежде всего должны быть. Закону накопления "прикрепляется" несвойственная ему дополнительная функция, так как прибыль^х должна обеспечить не только стоимостное покрытие новым капиталовложениям и непродизводительным расходам общества, но и образование большей части общественных фондов потребления для производителей. Между тем, необходимая величина общественных фондов потребления для работников определенного предприятия, как правило, совсем не пропорциональна величине общественно необходимого накопления по данному предприятию. Отсюда и известные дополнительные трудности в определении научно обоснованных нормативов (тем более длительного характера) для образования фондов экономического стимулирования хозрасчетных предприятий и объединений.

^х Налог с оборота имеет схожую с прибылью функцию, но сфера (пространство) его использования иная, чем у прибыли. В данной статье налог с оборота, как и другие более исключительного характера формы чистого дохода, рассмотрению не подлежат.

Так как действующая хозрасчетная себестоимость не может дать достаточно полноценной информации о действительных затратах простого воспроизводства, то и цены, базирующиеся на такой хозрасчетной себестоимости, дают обществу несколько искаженную информацию об общественных затратах расширенного воспроизводства. Специфической чертой таких хозрасчетных цен является то, что относительно более низкими оказываются цены на более трудоемкие товары, по сравнению с ценами на более фондоемкие товары. Следовательно, такие цены (если они интуитивными методами не исправлены), как и приведенные затраты, определяемые по известной формуле, рекомендованной Типовой методикой определения экономической эффективности капитальных вложений, в некоторой степени, в некоторых пределах противодействуют техническому прогрессу, а отклонение цен (и приведенных затрат) от общественной стоимости несомненно велико. Конкретный хозрасчетный механизм общественного воспроизводства еще недостаточно четко настроен на экономически эффективные направления технического прогресса. Решение возникающих от этого множества противоречий в хозяйственной практике административными методами снова повышает их удельный вес в ущерб хозрасчетным методам планового управления. Но и качество административных решений в данной ситуации, где общие критерии экономической эффективности от- казываются, не всегда может быть безупречным.²

Требованиям закона возмещения затрат простого воспроизводства в условиях социалистического, непосредственно общественного производства соответствует такая хозрасчетная себестоимость, которая по своей структуре как можно больше тождественна структуре общественной себестоимости. Радикальное решение данного вопроса требует, по нашему мнению, введения платы с фонда заработной платы. Эта плата, в отличие от платы за производственные фонды, входит в себестоимость, так как она является элементом затрат не расширенного, а простого воспроизводства данного товара. Ее экономическое

---

² Н.П.Федоренко. Проблемы оптимизации управления и стимулирования научно-технического прогресса. "Экономика и математические методы", вып.2, т.VII, 1971, стр.168-169.

назначение — исчисление, выделение части стоимости необходимого продукта для образования той части общегосударственных общественных фондов потребления, которая предназначена для удовлетворения потребностей производителей. Общественные фонды потребления самих предприятий (фонд материального поощрения, фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и некоторые другие средства подобного же назначения) являются также формами распределения необходимого продукта, и относятся, следовательно к общественной себестоимости продукции.

Представляется, что требованиям как закона накопления, так и закона возмещения затрат простого воспроизводства соответствует больше следующая формула^х социалистической нормативной цены производства и приведенных затрат:

$$C_{\text{пр}} = c + v_3 (I + p) + E\Phi, \quad (I)$$

- где $c + v_3$ — хозрасчетная себестоимость (существующая),
 p — норма общественных фондов потребления,
 $v_3 p$ — в хозрасчетной себестоимости пока не учитываемая часть стоимости необходимого продукта,
 $E\Phi$ — нормативная величина прибыли, пропорциональная величине производственных фондов (в формуле приведенных затрат член $E\Phi$ заменяется членом $E_n K$, поскольку $K \rightarrow \Phi$).

Определение как величины нормы исчисления для единых государственных общественных фондов, так и условий и нормативов для образования общественных фондов предприятий требует специального исследования.

Если изложенная нами концепция окажется научно обоснованной и практически приемлемой, то — до введения платы с фонда заработной платы (что требует времени для тщательной подготовки) — возможно пользоваться расчетной общественной себестоимостью как в ценообразовании, так и при исчислении приведенных затрат. В хозяйственной практике СССР применение формулы приведенных затрат ($C + EK$) в области расчетов экономической эффективности капитальных вложений предшествовало реформе оптовых цен, где принципы приведенных затрат нашли отражение.³ Такая очередность представляется не слу-

^х Приводится в упрощенном виде.

³ Т. Уачатуров. Экономическая реформа и эффективность капитальных вложений. "Вопросы экономики", № 7, 1967, стр. 39-40.

чайной, ибо возможные противоречия между "теневыми ценами" (приведенными затратами) и действующими ценами на товары дают о себе реально знать несколько лет спустя, после осуществления соответствующих капитальных вложений. Следовательно, такая очередность мыслима и в дальнейшем. Довольно интенсивная дискуссия по поводу методики определения экономической эффективности капитальных вложений является, видимо, очередным и вполне закономерным этапом в поступательном развитии экономической мысли.

Необходимо отметить, что цена производства и в условиях социалистического расширенного воспроизводства не тождественна рыночной цене. Плановая рыночная цена товара — сложное конкретное явление экономической поверхности. Ее величина определяется взаимодействием таких экономических законов, как закон стоимости, закон возмещения затрат простого воспроизводства, закон накопления и закон спроса и предложения товаров. Цена производства же является нормативной ценой, и в качестве таковой — посредствующим звеном между абстрактной общественной стоимостью и конкретной рыночной ценой товара. Социалистическая нормативная цена производства, величина которой определяется теми же законами, но без непосредственного участия закона спроса и предложения, представляет собой критерий экономической эффективности применительно к товарно-денежным отношениям в условиях динамического расширенного воспроизводства. Определенная недооценка этой категории, наблюдаемая еще у части экономистов (как среди сторонников концепции цен оптимального плана, так и среди сторонников более традиционных концепций рыночных цен) воздействует сдерживающе на научное решение неотложных проблем усовершенствования механизма ценообразования. Причиной недооценки цены производства длительное время служило то обстоятельство, что ее считали специфической категорией капиталистического способа производства. При этом не обратили должного внимания на ее общеэкономическое содержание, отражающее потребности именно расширенного (а не только капиталистического) воспроизводства в накоплениях. За общественно-особенной, капиталистической формой не сразу обнаружили ее общеэкономическое содержание. Второй, более серьезной в настоящее время причиной недоверия к ней является, как нам представляется, несовершенство

самой формулы цены производства (приведенных затрат), применяемой в хозяйственной практике. Несовершенство этой формулы стало очевидным в ходе подготовки к реформе оптовых цен 1967 года, еще раз это обнаруживает недавняя дискуссия о приведенных затратах и ценах.⁴

Недостаток нормативного коэффициента эффективности капитальных вложений ($E_H = 0,12$) в том, что он не может быть единым для данной формулы приведенных затрат, т.е. для формулы

$$C + E_H K = \min \quad (2)$$

Единым может он быть в формуле,

$$c + V_a (I + p) + E_{ед} k = \min \quad (3)$$

Приведем пример. Требуется сравнить два варианта строительства некоторого объекта производственного назначения. Срок строительства - один год. Первый вариант требует 1 млн. руб. капитальных вложений, второй - 2 млн. руб., ежегодные хозрасчетные эксплуатационные расходы в первом случае - 700 тыс. руб. (c) + 300 тыс. руб. (V_a), во втором - 800 тыс. руб. (c) + 100 тыс. руб. (V_a).

Расчет А. Применяя формулу (2), рекомендованную Типовой методикой (где C равно $c + V_a$ из формулы (3)), мы получим по варианту I:

$$1000 + 0,12 \cdot 1000 = 1120 \text{ тыс.руб.},$$

по варианту II:

$$900 + 0,12 \cdot 2000 = 1140 \text{ тыс.руб.}$$

Несколько лучшим оказывается вариант I с более трудоемким технологическим процессом.

⁴ Н.П.Федоренко, Проблемы оптимизации управления и стимулирования научно-технического прогресса. "Экономика и математические методы", 1971, т. УП, вып.2, стр.165-178; Л.В.Канторович, В.Н.Богачев, В.Л.Макаров, Об оценке эффективности капитальных затрат. "Экономика и математические методы", т.УІ, вып.6, 1970, стр.811-826; А.Л.Лурье. О некоторых рекомендациях "Типовой методики определения экономической эффективности капитальных вложений". "Экономика и математические методы", т.УІ, вып.6, 1970, стр. 827-834; Б.Вайнштейн. О методах определения экономической эффективности капитальных вложений. "Вопросы экономики", № 12, 1971, стр. 3-15.

Расчет Б. Применяем теперь формулу (3), т.е.

$$c + V_0 (I + p) + E_{\text{ед}} K = \min.,$$

где $p = 0,3$

$$E_{\text{ед}} = E_{\text{н}}.$$

Расчеты дадут по варианту I:

$$700 + 300(I+0,3) + 0,12 \cdot 1000 = 1210 \text{ тыс.руб.},$$

по варианту II:

$$800 + 100(I+0,3) + 0,12 \cdot 2000 = 1170 \text{ тыс.руб.}$$

Несколько лучшим оказывается теперь вариант II с более фондоемким (механизированным) производственным процессом.

Дополнительные капитальные вложения варианта II покрываются за счет снижения хозрасчетной себестоимости в течение 10 лет (1000 : 100 из расчета А), а за счет снижения общественной себестоимости — в течение 6 лет и 3 месяцев (1000 : 160 из расчета Б). По расчету А капитальные вложения окупаются за счет стоимости прибавочного продукта (т.е. за счет прибыли, очищенной от элементов необходимого продукта) по варианту I за 33,3 года ($\frac{1000}{120-90}$), а по варианту II за 10,5 лет ($\frac{2000}{240-30-20}$).^х Но расчет А этого преимущества варианта II совершенно не показывает, так как прибыль по вариантам I и II содержит стоимость необходимого продукта не в равной пропорции.

Существенные различия в органическом строении производства, непрерывность тенденции к его повышению в условиях научно-технической революции делают невозможным применять формулу приведенных затрат, рекомендованную Типовой методикой, даже при использовании дифференцированных отраслевых коэффициентов эффективности капитальных вложений. Хотя, в принципе, такие коэффициенты можно вывести, но они для формулы (2) не твердые, а скользящие, в зависимости от структуры затрат каждого варианта капитальных вложений.

Расчет В. Допустим, что $E_{\text{н}} = 0,12$ соответствует структуре затрат по всему народному хозяйству и что вариант I (существующая в производстве технология) по затратам соответствует этой структуре. Тогда из данных варианта I можно

^х Для уравнивания величины приведенных затрат варианта II с вариантом I (в расчете А) сумма как нормативной прибыли, так и приведенных затрат варианта II, уменьшена на 20 тыс. руб.

вывести единый для всего народного хозяйства коэффициент эффективности ($E_{ед}$) по формуле:

$$E_{ед} = \frac{E_{нК} - V_3 P}{K}, \quad (4)$$

т.е. $E_{ед} = \frac{0,12 \cdot 1000 - 90}{1000} = 0,03$. Этот коэффициент ($E_{ед}$)

пригоден лишь для формулы (3), которой мы и воспользуемся:
вариант I:

$$700 + 300(1 + 0,3) + 0,03 \cdot 1000 = 1120 \text{ тыс.руб.},$$

вариант II:

$$800 + 100(1 + 0,3) + 0,03 \cdot 2000 = 990 \text{ тыс.руб.}$$

Теперь, когда варианты поставлены в сравниваемое положение, экономическое преимущество варианта II перед вариантом I получает совершенно ясное выражение в цифрах расчета. Именно в этом расчете характеристика экономической эффективности вариантов представляется нам самой объективной.

Расчет Г. Коэффициент $E_{ед}$ можно переформировать в хозрасчетные, скользящие коэффициенты эффективности ($E_{хр}$). Но пользование этими хозрасчетными коэффициентами, видимо, лишь усложняет расчеты по определению экономической эффективности и их нельзя считать отраслевыми коэффициентами. Переход от $E_{ед}$ к $E_{хр}$ возможен по формуле

$$E_{хр} = E_{ед} + \frac{V_3 P}{K}, \quad (5)$$

т.е. в нашем примере для варианта I:

$$E_{хрI} = 0,03 + \frac{90}{1000} = 0,12,$$

для варианта II:

$$E_{хрII} = 0,03 + \frac{30}{2000} = 0,045.$$

Эти хозрасчетные коэффициенты дифференцированной величины по их экономическому содержанию равны для данных конкретных вариантов (вариантов I и II соответственно). Рассчитаем теперь приведенные затраты по формуле (2).

Вариант I:

$$1000 + 0,12 \cdot 1000 = 1120 \text{ тыс.руб.},$$

вариант II:

$$900 + 0,045 \cdot 2000 = 990 \text{ тыс.руб.}$$

Хотя результаты расчета Г и совпадают с результатами расчета В, предпочтение, все-таки, заслуживает способ расчета В.

Он более прост и ясен. Из расчета Г видно, что формула (2) не приспособлена к пользованию единым нормативным коэффициентом эффективности капитальных вложений. Самые искаженные результаты дает способ расчета А, но и способ расчета Б нельзя считать совсем достоверным, так как в действительности $E_{ед} \neq E_H$; первый меньше второго ($E_{ед} < E_H$). В наших расчетах мы не пересчитали величину капитальных вложений. Но и они содержат член V_6 , что говорит о необходимости учета величины неучтенного члена $V_3 P$. Такой пересчет капитальных вложений позволяет учитывать в более полном объеме экономическую эффективность, например, промышленных методов строительства, стимулируя тем самым технический прогресс и в строительстве.

На основе опубликованных статистических данных,⁵ нами сделаны некоторые ориентировочного характера расчеты по промышленности. По формуле (4), если $p = 0,3$, величина единого для промышленности коэффициента эффективности капитальных вложений ($E_{ед}$) определяется в 5,3 %, исходя из $E_H = 12\%$.^х Исходя из $E_{ед} = 5,3\%$, можно по формуле (5) получить хозрасчетные коэффициенты эффективности ($E_{хр}$) по отдельным отраслям промышленности, которые соответствуют структуре затрат этих отраслей в 1969 г. Сравнение этих хозрасчетных коэффициентов ориентировочного характера с коэффициентом $E_H = 12\%$ показывает, что от капиталовложений некоторых отраслей требуют куда более высокой экономической эффективности, чем от других. Применяя $E_H = 0,12$, от электроэнергетики требуют примерно в 6 раз, от угольной промышленности в 3–4 раза большей экономической эффективности капитальных вложений, чем от машиностроения и металлообработки. Но еще в более выгодное положение поставлены лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная отрасли и в особенности легкая промышленность. Если при $E_H = 0,12$ первая отрасль из этих двух, все-таки, более или менее возмещает

⁵ Народное хозяйство СССР в 1969 г. Изд. "Статистика", М., стр. 165, 538, 558 и 744.

^х $E_{ед}$ определен таким же способом, каким определяется уровень рентабельности в промышленности после экономической реформы.

затраты простого воспроизводства $[c + v_3 (I + p)]$, то в легкой промышленности применение $E_H = 0,12$ и этого не обеспечивает при структуре затрат 1969 г. При структуре затрат того же года коэффициенту $E_{xp} = 0,12$ в электроэнергетике соответствует в машиностроении E_{xp} — более 0,2, в легкой промышленности $E_{xp} \approx 0,3$ (вместо $E_H = 0,12$). Но хозяйственные коэффициенты, как мы попытались доказать, скользкие, и в качестве таковых не пригодны к применению в качестве твердых отраслевых коэффициентов. Варианту капитальных вложений более высокого технического уровня, как правило, соответствует более низкий E_{xp} , по сравнению с вариантом менее высокого технического уровня. К таким различным и быстро меняющимся экономическим условиям приспособлена формула (3) с применением коэффициента эффективности $E_{ед}$. Но центральным при этом является вопрос о себестоимости, важнейшей категории и в условиях расширенного воспроизводства.

Неполный учет требований закона возмещения затрат простого воспроизводства, его общэкономического механизма действия свидетельствует, видимо, о некоторой недооценке изучения политической экономией экономических законов развития производительных сил.^х Хотя эти законы и выступают в качестве специфических законов способа производства, они не теряют из-за этого своего общэкономического содержания. Они, следовательно, не только законы развития производственных отношений, но в то же время и законы развития способа производства в целом. К.Маркс определил это предельно точно, когда он в предисловии к "Капиталу", своему политэкономическому труду краеугольного значения писал: "Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена."⁶ Те, которые в предмете "Ка-

^х Неполный учет в себестоимости затрат воспроизводства рабочей силы и развития личности связан также с бесплатной и льготной формами распределения части услуг, из-за чего и производство услуг здравоохранением и просвещением стали считать производительным от природы трудом. Представляется, что четкая граница, разделяющая простор действия закона возмещения затрат простого воспроизводства от простора действия закона накопления доказывает другое. А формы распределения необходимого продукта не могут превратить одну его часть в прибавочный продукт.

⁶ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, стр. 6.

питала" не видят предмета политической экономии (капитализма), видимо, должны были бы опровергнуть и подзаглавие "Капитала" - "Критика политической экономии".⁷ Определение предмета "Капитала" К.Марксом необходимо считать важнейшей составной частью критики политической экономии, научно обоснованных взглядов прошлого, настоящего, будущего, отрывающих те общеэкономические отношения (производительные силы) от их общественно особых форм (общественных производственных отношений), то эти формы от их общеэкономического содержания.

---

⁷ Ю. Бжилянский. О предмете политической экономии. "Экономические науки", №11, 1970, стр. 49-52, где написано: "...вопреки широко распространенной точке зрения... предмет исследования "Капитала" и предмет политической экономии - не одно и то же".

Recompensation of the Expenses of Simple Reproduction
and their Expression in the Economics Parameters

Summary

The article presents the formulae of the normative price and reduced input which, according to the author, are much more exact than the ones applied at the present time since they express more adequately the specific direct production relations of socialist production. The application of those formulae does not counteract but contributes to technical progress.

In the present paper the recompensation of the expenses of simple reproduction is interpreted as an economic law, the fundamentals of which were already stated by K. Marx.

К.Лаас

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ
В ЭСТОНСКОЙ ССР

Эстонская ССР известна как союзная республика с низким естественным приростом населения и острым дефицитом рабочей силы. Так как по СССР в целом намечается тенденция понижения естественного прироста и исчерпываются также резервы для пополнения рабочей силы за счет занятых в домашнем хозяйстве, воспроизводство рабочей силы Эстонской ССР заслуживает подробного анализа. Многие проблемы, которые встают в настоящее время в нашей республике, вскоре будут на повестке дня и в других союзных республиках.

Ниже понятие воспроизводства рабочей силы применяется в широком значении. Оно охватывает как физическое воспроизводство, так и подготовку и распределение рабочей силы вплоть до ее реального использования в процессе производства.

Пополнение рабочей силы за счет естественного прироста в Эстонской ССР довольно незначительно. По данным Л. Чижовой¹, 79,3 % естественного прироста в Эстонской ССР идет на замену выбывающей рабочей силы и 20,7 % – на расширение производства. Это вызвано тем, что рождаемость в Эстонии уже длительное время находилась на низком уровне (если не считать высокого уровня начала пятидесятых годов, рождаемость почти сорок лет находилась на более или менее одинаковом уровне).²

Понижение смертности в условиях социализма в пятидесятых и шестидесятых годах (главным образом за счет понижения смертности детей в возрасте до одного года) явилось основной причиной того, что в настоящее время естественный прирост выше, чем в предвоенные годы (в 1930–1934 гг. – 1,9 и в 1965–1969 гг. – 4,0).

¹ Л. Чижова. Некоторые вопросы планирования трудовых ресурсов. "Плановое хозяйство", № 4, 1971, стр. 39.
² В 1930–1934 гг. на одну тысячу жителей – 16,8, в 1950–1954 гг. – 18,3, в 1965–1969 гг. – 14,7.

Настоящую ситуацию воспроизводства населения в Эстонской ССР мы смогли бы схарактеризовать, с одной стороны, низкой рождаемостью (в 1969 г. - 91 % среднесоюзной рождаемости) и с другой - высокой смертностью (в 1969 г. - 140 % среднесоюзной). При низком естественном приросте наблюдается сравнительно высокая средняя продолжительность жизни и постоянное старение населения. По данным переписи 1970 г., люди в возрасте 60 лет и выше составили 16,8 % всего населения.³ Среди рабочих и служащих республики на 1.VI.1967 г. было 5,2 % людей старше 60 лет. Свыше 10 % составили пожилые рабочие и служащие в сельском хозяйстве и жилищно-коммунальном хозяйстве.⁴⁾

Особого внимания заслуживает изменение режима смертности. Как уже отмечалось, смертность понизилась за счет уменьшения смертности детей (М. Григорьянц показал тесную корреляцию между показателями рождаемости и смертности, когда рождаемость падает),⁵ однако то, что она высока, в сравнении со среднесоюзной, обусловлено увеличением удельного веса пожилых людей. Стсюда и возникает идея сравнения эффективности воспроизводства населения в аспекте работоспособной ее части, используя распространенные в демографии данные таблицы смертности. (Сравнительные данные представлены в таблице I).

---

3 Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 году. Статистический ежегодник. Таллин, 1971, стр. 25.

4 Eesti NSV rahvamajandus 1967.aastal. Tallinn, 1968, lk. 190-191.

5 М. Г. Григорьянц. Некоторые приемы разложения общих коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста населения. Материалы всесоюзной конференции по проблемам народонаселения Закавказья. Ереван, 1968.

Т а б л и ц а I

Вероятность достижения и прохождения работоспособного возраста ⁶

Доля родившихся, которые доживают до трудоспособного возраста			Доля 16-летних, которые доживают до пенсионного возраста		
1932-1934	1962-1963	1966-1967	1932-1934	1962-1963	1966-1967
Эстонская ССР					
84,1-86,0	96,4	97,1	62,8-76,1	83,2	83,6
В среднем по СССР..			..	82,6	82,2

Приведенные данные позволяют утверждать, что несмотря на низкий прирост, воспроизводство работоспособного населения в Эстонской ССР было весьма эффективным. Так как смертность в детском возрасте уменьшилась, рождаемость в настоящее время дает такой же прирост 15-летних, как и в первой половине тридцатых годов. Однако этот прирост все же на 12 % ниже среднесоюзного. Увеличилось также количество предстоящих трудовых лет у людей, достигших трудоспособного возраста. Тем самым увеличился цикл воспроизводства рабочей силы.

Удлинение средней продолжительности жизни и тот факт, что при достижении пенсионного возраста имеется вероятность — особенно у женщин — прожить еще 20-25 лет, ведут к тому, что при покрытии потребности в рабочей силе в народном хозяйстве существенную роль играют пенсионеры. По исследованиям В.Вахтра, в 1969 г. было занято 25,84 % всех пенсионеров по старости.⁷ При этом численность их год от года увеличивалась.

В процессе обеспечения Эстонской ССР рабочей силой более существенную роль, по сравнению с естественным приростом, играет межреспубликанский механический прирост. По данным переписи населения, в 1959-1969 гг. естественный прирост

⁶ Eesti NSV rahvamajandus 1968.aastal. Tallinn, 1969, lk.25; Rahvastiku probleeme Eestis. II.rahvaloenduse tulemusi IV, Tallinn, 1937.

⁷ V.Vahtra. Vanaduspensionäride tööjõu kasutamise majanduslikust efektiivsusest. Tööjõuprobleeme. TPI Toimetised, seeria B, Nr.33, Tallinn, 1971, lk. 55.

составил 42 % и механический – 58 % общего прироста населения республики.

Так как среди людей, поменявших место жительства, преобладают 20–29 летние, доля механического прироста в формировании трудовых ресурсов республики значительно больше, чем об этом свидетельствуют данные общего прироста. С другой стороны, механический прирост косвенно увеличивает и естественный прирост, повышая рождаемость и понижая смертность.

С целью выяснения влияния механического прироста на воспроизводство населения вообще и трудоспособного в частности, автором данной статьи проведено специальное исследование. Целью его явилось выяснить, в какой мере механический прирост изменил половой и возрастной состав населения в Эстонской ССР за период 1959–1969 г. Для этого данные переписи 1970 г. были сопоставлены с расчетными данными, которые были получены без учета механического прироста. Последние были получены, исходя из переписи 1959 г., с использованием метода демографической передвижки. Вычисления были сделаны на ЭВМ. Они показывают, что влияние механического прироста на формирование численности населения значительно сильнее, чем свидетельствуют итоги переписи населения. Так как в республику пришло много молодежи, то за их счет произошло увеличение рождаемости и уравнилась половая структура населения: среди прибывших в Эстонию мужчин было больше, чем женщин.

Также выясняется, что не во всех возрастных группах механический прирост был положительным. Число выбывших превышает число прибывших в возрасте 50–54 лет. Назовем это движение возвращением ранее прибывших в Эстонию. Увеличение численности населения за счет механического прироста распределилось так: 60 % приходилось на трудоспособных, 10 % на несовершеннолетних и 30 % на пожилых.

Попытаемся оценить, что дал хозяйству Эстонской ССР положительный механический прирост. Проблема эта весьма многопланова: остановимся лишь на важнейших моментах. Будем исходить из того предположения, что население подразделяется на 2 группы: производительную и потребляющую. Согласно проведенным исследованиям (Э. Волкович, Б. Урланис), произ-

водство превышает потребление, начиная с 15-19 лет.⁸ Если место жительства люди меняют, начиная с 20 лет, то расходы потребительского периода приходится на народное хозяйство районов выхода.

А.Кваша называет их демографическими инвестициями, к которым относятся также затраты на общую и специальную подготовку детей, жилищное строительство и т.д.⁹ Основными затратами при подготовке рабочей силы вплоть до достижения человеком 20 лет являются следующие:

1) неполученная продукция в течение 6 месяцев, когда женщина находится в декретном отпуске,

2) затраты в детских дошкольных учреждениях,

3) затраты на обязательное восьмиклассное образование.

К ним нужно прибавить "неполученную продукцию" за счет занятых в детских учреждениях и школах. Названные затраты легко оцениваются в денежном выражении. Эти расходы следует увеличить почти на 3 %, так как не все рожденные доживают до 20 лет. Труднее учитывать затраты на приобретение профессии, например, в профтехучилище или производстве - в районах выхода.

На основе данных г.Таллина мы попытались выяснить объем бюджетных затрат на воспитание и обучение детей. На ребенка, который с годовалого возраста содержится в детском учреждении, за 6 лет затрачивается свыше 2000 руб. В общеобразовательных школах на одного ученика до окончания 8 класса затрачивается около 1000 руб. Таким образом, государство затрачивает на одного ребенка до достижения им 16 лет 3000 руб. Эти расходы покрываются из бюджетов районов выхода.

Исходя из сказанного нужно заключить, что приток рабочей силы из других союзных республик положительно влияет на бюджет Эстонской ССР. Отчасти благодаря этому показате-

⁸ Э.Волкович. Производные экономические таблицы смертности населения Венгрии. "Население и экономика". М., 1970, стр.63. Б.Урланис. О проблемах экономической демографии. "Вопросы экономики", 1970, № 5.

⁹ А.Кваша. О демографических инвестициях. Материалы всесоюзной научной конференции по проблемам народонаселения Закавказья. Ереван, 1968, стр. 21.

ли продукции и также национального дохода на одного жителя в Эстонской ССР выше среднесоюзного показателя.

Однако приток рабочей силы имеет и известные отрицательные стороны, если он происходит неорганизованно. Это отрицательное влияние трудно оценить в денежном выражении. Но во всяком случае оно составляет сравнительно небольшую долю, по сравнению с пользой, которую получает народное хозяйство Эстонской ССР в виде дополнительной рабочей силы.

Неорганизованный приток рабочей силы в Эстонскую ССР порождает проблемы специальной подготовки кадров. Отрицательно сказывается и то, что среди прибывших из других республик наблюдается большая текучесть.

С точки зрения народного хозяйства СССР в целом, неорганизованная миграция рабочей силы в нерациональном направлении (в том числе и в Эстонскую ССР) экономически вредна. В результате перемены места жительства часть населения долгое время не участвуют в производственном процессе. Нередко в Эстонскую ССР среди прочих прибывают и такие люди, на организованный набор которых в районы Сибири или Дальнего Востока уже затрачены дополнительные суммы и т.д.

При дифференцированном рассмотрении воспроизводства рабочей силы Эстонской ССР в городе и на селе обнаруживаются большие различия, по сравнению со среднесоюзным. В Эстонской ССР уже длительное время почти отсутствует естественный прирост на селе. Учитывая возрастной состав населения, занятого в сельском хозяйстве, последнее больше не является дополнительным резервом рабочей силы для промышленности и сферы услуг. Естественно, и в дальнейшем будет уменьшаться доля занятых в сельском хозяйстве в общем числе занятых в народном хозяйстве, но это будет происходить за счет естественного выбывания работающих. Сравнительно механизированное сельское хозяйство Эстонской ССР в дальнейшем нуждается, как и любая другая отрасль народного хозяйства, в дополнительной рабочей силе в виде квалифицированных кадров. Так как заработная плата в сельском хозяйстве больше не отстает от заработной платы других отраслей материального производства, то отсутствует этот экономический мотив ухода рабочей силы из сельского хозяйства. (По венгерским источникам, улучшение оплаты труда в сельском хозяйстве привело к оттоку рабочей силы даже из Будапешта). Уход из деревни те-

перь вызван рядом других причин.

В Эстонской ССР, по сравнению со среднесоюзным, удельный вес женщин на селе меньше, а в городе — больше (в среднем по СССР женщины составляют в городе 53,7 %, в Эстонской ССР — 54,4 %). Это вызвано тем, что из деревни женщины уходят более интенсивно, чем мужчины. Отток женщин в города значителен за счет двух групп. Во-первых, на селе много пожилых людей. Так как женщины живут дольше мужчин, то в деревне особенно многочисленны пожилые одинокие женщины, дети и внуки которых живут в городах. В связи с ухудшением здоровья, с одной стороны, и улучшением жилищных условий их детей в городах, с другой, эти женщины устремляются в города. Во-вторых, условия работы и заработная плата женщин в сельском хозяйстве менее благоприятны, чем у мужчин. В животноводстве, например, рабочий день разорван, вследствие чего невозможно использовать свободное время для учебы или самодеятельности. Выходной день дается по скользящему графику и т.д. Поэтому некоторая часть выпускниц восьмилетки или средней школы не желает избирать сельскохозяйственную специальность. В сельских профессионально-технических училищах большинство специальностей предусмотрено только для юношей. Поэтому сельские юноши довольно часто избирают сельскохозяйственную специальность и после окончания училища или техникума возвращаются на работу в хозяйства. Среди сельских юношей встречаются и такие, которые не особенно заинтересованы в среднем образовании. Девушки, родившиеся и выросшие на селе, предпочитают неквалифицированной и не всегда легкой работе в хозяйствах "городскую" специальность, и после окончания школы переезжают в город. Такое "ненормальное" положение, когда в городах много девушек и на селе много юношей, долго не может продолжаться, ибо оно создает трудности при создании семьи как в деревне, так и в городе.

В последние годы уменьшение населения в деревне, особенно за счет сельского хозяйства, замедлилось вследствие притока рабочей силы из других союзных республик. Хозяйства Эстонской ССР получили рабочую силу из многих других сельских районов, в том числе из таких отдаленных как Казахская ССР. Таким образом при воспроизводстве рабочей силы на селе довольно большую роль играет межреспубликанская миграция. Сравнительно низкий удельный вес сельского населения (в

1970 г. 35 % всего населения Эстонской ССР), а также его неблагоприятный возрастной состав впредь будет, на наш взгляд, тормозить урбанизацию.

Городское население (в том числе и трудоспособного возраста) увеличилось за счет трех более или менее равных компонентов: 1) естественного прироста, 2) притока из деревни, 3) прибывающих из других союзных республик.

То обстоятельство, что естественный прирост в Эстонской ССР обеспечивают только города, вызвано низкой смертностью в городах. Это объясняется возрастной структурой городского населения. В результате интенсивной урбанизации в городах оказалось сравнительно много людей среднего возраста. Молодежь, родившаяся в городе, имеет более благоприятные возможности для получения образования и профессии, так как большая часть сети просвещения приходится на более крупные города.

Города получают пополнение трудовых ресурсов из села главным образом за счет молодежи, которая идет в город получать образование и приобретать специальность, а потом остается там работать в неруральных отраслях производства или в сфере обслуживания. Только незначительная часть сельской молодежи (главным образом девушки) идет в город, не имея предварительной специальной подготовки. Поэтому среди прибывающих в город преобладают 15–19-летние. Приток пожилых женщин в города не увеличивает трудовых ресурсов, однако благодаря им известная часть женщин трудоспособного возраста, имеющих маленьких детей, может ходить на работу. Среди населения, которое переместилось из деревни в город, есть и такая часть, которая прибыла в деревню из других союзных республик. Причиной их переезда в город является то обстоятельство, что на селе не всегда имеется возможность поместить ребенка в русскую школу. Как мы убедились, приток сельского населения в города увеличивает в последних численность женщин (отсюда и высокий удельный вес женщин среди рабочих и служащих). Он был бы еще выше, если бы в города не прибывала рабочая сила из других союзных республик.

Больше всего прибывшей рабочей силы получают строительство, некоторые отрасли машиностроения и легкой промышленности. За счет прибывших из других союзных республик дополнительную рабочую силу получает и рыбопромысловый флот. Боль-

шая часть прибывшей рабочей силы приобретает специальность уже в процессе работы (например, в строительстве). Для рыбопромышленного флота рабочую силу подготавливают таллинские техникумы. Анализ показывает, что 55 % учащихся таллинских мореходных училищ составляют прибывшие из других союзных республик. Однако многие прибывшие приступают к работе, не имея специальности. Этим отчасти объясняется довольно большой удельный вес подсобных рабочих в производстве.

Одной из особенностей воспроизводства рабочей силы в Эстонской ССР является отсутствие резких территориальных различий в занятости рабочей силы. Поэтому в малых городах не возникает острой проблемы использования рабочей силы. Это достигнуто, с одной стороны, тем, что в малых городах и поселках созданы филиалы заводов Таллина и других более крупных городов, а с другой, благодаря хорошо налаженному транспортному сообщению.

Последнее обстоятельство позволяет мелким городам кооперировать рабочую силу. Часть городских жителей работают в хозяйствах. В связи с тем, что в деревне улучшились условия труда, может иметь место возвращение горожан на село, особенно из малых городов.

Естественно, что и в Эстонской ССР происходит внутриреспубликанское перемещение рабочей силы. Причиной является хотя бы то, что природные богатства размещены неравномерно. Однако в условиях общего дефицита рабочей силы это не привело к различиям в уровне занятости рабочей силы. Некоторые различия в общественном производстве за счет незанятых женщин, конечно, имеются. Однако основной причиной в этом случае является отсутствие у женщин подходящего вида занятий и неравномерное развитие сети детских учреждений.

На основе вышеуказанного мы можем сделать следующие обобщения:

1. В Эстонской ССР уже в течение многих лет низок естественный прирост населения. В связи с уменьшением смертности среди грудных детей численность людей, доживающих до трудоспособного возраста, не уменьшилась.

2. В современном процессе формирования рабочей силы важное значение имеет положительный межреспубликанский механический прирост. Это является существенным дополнением к трудовым ресурсам вообще и увеличивает численность мужчин в городах республики.

3. Местное сельское население в Эстонской ССР не является больше существенным резервом развития городов. В связи с диспропорциями в механизации сельского хозяйства, недостатками профориентации и школьной сети, происходит необоснованно большой уход девушек в города. Продолжение этого процесса может вызвать серьезные демографические нарушения в воспроизводстве населения как в городе, так и на селе.

On some Aspects of the Population's Reproduction
in the Estonian S.S.R.

Summary

The Estonian S.S.R. is a Union Republic with a low natural increase and an acute labour deficit. 79,3 per cent of the natural increase is used to replace the resigning labour force. In the formation of the labour force an important part is being played by the mechanical increase which accounted for 58 per cent of the total increase in 1959-1969.

The paper analyzes the effectiveness of the population's reproduction from the standpoint of the labour force, and attempts to evaluate the influence of the mechanical increase from several aspects. The analysis shows that thanks to the decrease in the death rate the fall of the birth rate has not brought about any decrease in the contingent of those reaching working age. The life-time of people of working age has become longer.

Applying the method of demographic shift, an attempt has been made to find out the indirect influence of the mechanical increase on the composition of the population in the period of 1959-1969. At the same time the economic effect of the mechanical increase on the national economy of the Estonian S.S.R. has been **evaluated**. It consists mainly in sparing the expenditures on bringing up and giving general education to people, which are covered by the areas which they leave for this republic.

A comparative analysis of the reproduction of the population in the country and in town shows that one of the hard problems in the Estonian S.S.R. is an extensive resettlement of girls from the country to towns which can in places become an obstacle to forming a family both in the country and in towns.

Б.Кацас

ОСОБЕННОСТИ ДВИЖЕНИЯ РАБОЧИХ ЛИТОВСКОЙ ССР,
ЗАНЯТЫХ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Наиболее эффективное использование природных и трудовых ресурсов достигается при равномерном развитии и размещении производительных сил в отдельных регионах республики. При этом, поскольку рост городов и размещение в них промышленно-сти, по существу, предопределяют территориальное разделение труда, формирование и развитие экономических районов, а также характер использования трудовых ресурсов, важнейшей задачей на период 1971-1980 гг. является равномерное формирование новых промышленных центров на территории республики.

В Литовской ССР силами работников науки и практики была разработана схема урбанизации республики в перспективе с выделением региональных центров как важнейшего звена в формировании рациональной сети городского расселения в республике. В этой схеме, наряду с ограничением роста городов, достигших уже оптимальных размеров, - Вильнюса и Каунаса - предусмотрено преимущественное развитие пяти новых региональных центров на базе малых и средних городов: Алитус, Капсукас, Утяна, Плунге, Юрбаркас.

Начало реализации этих мер привело к изменению пропорций роста численности населения городов различных типов (таблица I). Рост населения в развиваемых городах в целом за 1966-1970 гг., т.е. за период, когда началась реализация намеченных схемой мер, примерно в полтора раза опережал как рост всего городского населения республики, так и его рост в старых региональных центрах, отличающихся высокой степенью промышленного развития. Среднегодовые темпы прироста в г.Алитус и г.Утяна, получивших уже в настоящее время значительное развитие, составили соответственно 10,6 и 8,2 %, что примерно в два раза превышает среднегодовой темп

прироста населения г. Вильнюс. Следует, правда, иметь в виду, что в абсолютном приросте городского населения республики за данный период около 3/5 приходится на долю старых региональных центров. Однако опережающие темпы роста населения развиваемых городов сохраняются и на перспективу.

Наблюдаемое в последнее время возрастание миграционной подвижности населения внутри республики является, по существу, следствием территориального перераспределения трудовых ресурсов и в значительной степени связано с мероприятиями по более равномерному развитию производительных сил в рамках отдельных регионов. В 1965 г. на 1000 жителей республики приходилось 62 переселения, а в 1970 г. уже 82. Причем, если в начале сравниваемого периода подвижность сельского населения была примерно в два раза ниже, чем у городского населения, то в настоящее время их уровни заметно сблизились. Это указывает на все усиливающуюся тенденцию перемещения сельского населения в города, при этом почти 90 % населения, выбывающего из села, находится в трудоспособном возрасте. В результате этого (по данным переписи населения 1970 г.) произошли значительные изменения численности различных возрастных групп в разрезе города и села. Так, в городах население в трудоспособном возрасте увеличилось на 45 %, а в сельских местностях уменьшилось на 18 %, причем на селе абсолютное увеличение произошло лишь в "послерабочем" возрасте. В целом за 1959-1970 гг. в республике отмечались опережающие темпы роста городского населения, по сравнению с ростом населения в целом, а также тенденция снижения удельного веса сельского населения и его перераспределения в пользу городского. Среднегодовой темп прироста городского населения за указанный период в Литовской ССР примерно в два раза превышал среднегодовой темп прироста городского населения Латвийской ССР, а Эстонской ССР - примерно в полтора раза. Вместе с тем, в общей численности населения удельный вес городских жителей все еще отстает от уровня других республик Прибалтики и страны в целом. По данным переписи 1970 г., в Литовской ССР лишь половина населения проживала в городах, в то время как по СССР этот показатель составлял 56 %, в Латвийской ССР - 62 %, а в Эстонской ССР - 65 %.

Для рационального решения задач, связанных с территори-

Динамика численности населения старых и новых региональных центров за 1966-1970 гг. (тыс. чел.)

	Г о д ы						Абсолютный прирост населения за 1965-1970 гг.	Среднегодовые темпы прироста (%)
	1965	1966	1967	1968	1969	1970		
Городское население	1296,4	1343,0	1391,4	1443,1	1499,0	1572,1	275,7	3,9
Старые региональные центры	809,3	839,5	870,9	902,6	934,8	984,1	174,8	4,0
В том числе:								
Вильнюс	295,8	307,7	320,2	333,2	347,6	371,7	75,9	4,6
Каунас	264,5	271,6	279,0	286,7	295,5	306,2	41,7	3,0
Клайпеда	116,6	121,6	126,4	130,9	133,9	139,9	23,3	3,7
Шяуляй	75,7	76,4	81,8	85,2	88,4	92,8	17,1	4,2
Паневежис	56,7	60,2	63,5	66,6	69,4	73,5	16,8	5,3
Новые региональные центры	66,8	71,3	74,1	78,7	84,4	90,1	23,3	6,1
В том числе:								
Алитус	16,8	18,0	20,1	22,3	25,7	27,9	11,1	10,6
Утяна	9,0	9,5	10,0	10,8	11,7	13,3	4,3	8,2
Плунге	11,5	11,8	12,2	12,7	13,0	13,6	2,1	3,4
Капсукас	24,2	26,5	26,2	27,0	27,8	28,7	4,5	3,5
Юрбаркас	5,3	5,4	5,6	5,9	6,2	6,6	1,3	4,5

альным перераспределением трудовых ресурсов, необходимо изучение состава рабочей силы в разрезе отдельных городов республики с разной комплексностью хозяйства, позволяющее сделать некоторые выводы о направлениях движения занятых. Актуальность изучения упомянутой проблемы связана также и с тем, что развитие в промышленном отношении малых и средних городов республики ставит перед плановыми органами вопрос о рациональном использовании, во-первых, имеющейся местной рабочей силы, а также - в ряде случаев (при необходимости) и об ее привлечении из окружающих сельских местностей и других городских поселений.

При изучении источников формирования рабочей силы в промышленности Литовской ССР Институтом экономики в 1969 г. были проведены обследования в городах Алитус, Утяна, Плунге, расположенных в различных частях республики и получивших уже теперь промышленное развитие, предусмотренное схемой. Была учтена и отраслевая структура промышленности республики. Исходя из того, что наибольший удельный вес промышленно-производственного персонала относится к машиностроению и металлообработке, а также легкой промышленности, объектами исследования были избраны: Алитусский хлопчатобумажный комбинат, Алитусский завод бытовых холодильников, Утянская трикотажная фабрика. Кроме трех новых предприятий были исследованы Алитусская швейная фабрика "Дайнава" и Плунгская фабрика льняных тканей "Лину аудиняй", то есть предприятия, комплектование кадров на которых происходило на ранних этапах индустриализации Литовской ССР.

Обработка и анализ собранных данных позволили прежде всего установить, что намеченные к размещению промышленные предприятия комплектуются за счет внутриреспубликанской рабочей силы примерно на 90 %. Удельный вес мигрантов из других республик практически не влиял на комплектование персонала обследованных предприятий. Характерно, что аналогичная тенденция наблюдается и в движении населения республики в целом. Так, за период между переписями 1959 г. и 1970 г. численность населения росла почти исключительно за счет естественного прироста (на его долю приходится 88 %) и лишь 12 % - за счет внешней миграции. Что касается внутриреспубликанской миграции, то наблюдается ее увеличение при формировании новых производственных коллективов, особенно из

городов. Это результат прибытия в основном квалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала, приглашенных на работу в качестве наиболее квалифицированной рабочей силы или выпускников высших, средних специальных учебных заведений, профессионально-технических училищ.

Доля участия местных трудовых ресурсов в комплектовании кадров новых предприятий зависит от резервов рабочей силы на месте строительства этих предприятий и в окружающих сельских микрорайонах, а также индустриального развития города (от 50 до 70 % общей численности принятых).

Характеристика состава прибывших по сферам занятости показала, что лишь около 1/4 поступивших на работу прежде не участвовали в общественном производстве. Кроме поступивших на работу выпускников профессионально-технических училищ, средних, средних специальных и высших учебных заведений, практически это был последний резерв, вовлеченный в общественное производство из домашнего и личного подсобного хозяйства в указанных городах и окружающих их сельских микрорайонах. На предприятиях, ранее укрупнявших свой промышленно-производственный персонал, число таких лиц составляло около 1/2 всех работающих, что в большой степени зависело от имевшего место невысокого уровня занятых в общественном производстве на ранних этапах индустриализации в малых и средних городах республики.

На первом этапе проведенного обследования анализировались источники формирования рабочей силы региональных центров в начальный период их интенсивного развития. На втором этапе в 1970 г. была поставлена цель продолжить исследование источников формирования рабочей силы в изменившихся условиях, когда формируемый региональный центр уже в основном использовал внутренние резервы рабочей силы и начинает испытывать все возрастающий ее недостаток. Как известно, в настоящее время это явление наиболее остро ощущается в Ачите. Поэтому в качестве объекта анализа был принят вновь Ачитский хлопчатобумажный комбинат — самое крупное промышленное предприятие города. Есть основание предполагать, что в связи с большой напряженностью баланса трудовых ресурсов уже в ближайшие годы аналогичное положение может выявиться и в других развиваемых региональных центрах (Утяне, Плунге), где процесс регионального развития усилится.

В таблице 2 дано сопоставление источников формирования рабочей силы в момент общего комплектования кадров предприятия

Т а б л и ц а 2

Распределение поступивших на работу по месту прибытия

П р и б ы л о	Распределение (в %)		Изменение ± в пунктах
	I полугодие 1968- 1969 гг.	II полугодие 1969- 1970 гг.	
В с е г о	100,0	100,0	
в том числе:			
из того же города	35,8	39,2	+ 3,4
из сельских местностей и городов того же района	15,6	11,2	- 4,4
из 5-ти крупнейших городов республики	14,4	23,7	+ 9,3
из других городов республики	12,2	7,0	- 5,2
из сельских местностей других районов	11,5	12,1	+ 0,6
из других республик	2,9	2,0	- 0,9
местность не установлена (из Советской Армии и др.)	7,6	4,8	- 2,8

(1968-1969) и принятых в 1969-1970 гг. Оно указывает на увеличение удельного веса поступивших на работу из того же города, где предприятие расположено, и снижение удельного веса поступивших на работу из сельских местностей и городов того же района. Это объясняется тем, что в связи с ростом региональных центров и расширением жилищного фонда часть работников, ранее приезжающих на работу в порядке маятниковой миграции, переселилась в этот региональный центр. Поэтому другие члены этих семей, поступающие на работу, уже считались, как поступившие на работу "из того же города".

Кроме того, при создании большого количества новых рабочих мест, как это имеет место при формировании новых региональных центров, производственные коллективы предприятий в указанных городах комплектуются в первую очередь за счет местных резервов рабочей силы в самом городе и в ближайших сельских местностях.

Естественно, что в дальнейшем роль ближайших сельских местностей в пополнении региональных центров рабочей силой резко уменьшается, так как, с одной стороны, имеющиеся резервы рабочей силы используются уже в начальной стадии формирования региональных центров, а с другой стороны — по мере роста этих центров — сельское хозяйство района приобретает пригородное направление, ведущее к увеличению затрат живого труда в самом сельском хозяйстве.

Следует отметить, что по мере развития региональных центров увеличивается приток рабочей силы из сельских местностей других близких районов.

Данные таблицы показывают значительно возросшую долю (на 9,3 пункта) пяти крупнейших городов республики в формировании рабочей силы изучаемого предприятия. Здесь немалое значение имеет то обстоятельство, что в новые региональные центры относительно больше, чем в другие места, направляют специалистов, окончивших техникумы и профессионально-технические училища в крупных городах республики.

Данные анализа указывают на тенденцию увеличения ежедневной маятниковой миграции работающих. Так, в 1968—1969 гг. ежедневно мигрирующие составляли 31,7 % всей численности персонала предприятия, а из принятых в 1969—1970 гг. — 35,6 %. Следует подчеркнуть, что в территориальном аспекте рост ежедневной маятниковой миграции происходил неодинаково. Наибольший ее рост наблюдается в соседних административных районах. Увеличение ежедневной маятниковой миграции объясняется целым рядом причин, действие которых переплетается между собой. Основными из них, на наш взгляд, являются следующие:

- 1) исчерпание свободной рабочей силы в самом городе,
- 2) сравнительно медленные темпы жилищного строительства, из-за чего создалась нехватка жилой площади (в связи с этим часть поступивших на предприятие работников поселяется в близлежащих сельских местностях),
- 3) развитие сети общественного транспорта и особенно использование служебного автотранспорта. В 1971 г. хлопчатобумажный комбинат организовывал ежедневно доставку на работу свыше 600 человек.

Ежедневная маятниковая миграция — явление противоречи-

бое. При временной нехватке жилой площади и дефиците рабочей силы в городе Алитус ее следует расценивать положительно, поскольку маятниковая миграция способствует более полной занятости в общественном производстве населения соседних по отношению к региональному центру сельских и городских поселений. С другой стороны, большая продолжительность трудовой поездки вызывает транспортную усталость, что приводит к понижению производительности труда. Ожидаемое значительное повышение уровня автомобилизации в нашей стране и рост обслуживания населения общественным транспортом повлияет в сторону уменьшения длительности трудовой поездки и тем самым повысит производительность труда.

Как показало сопоставление данных двух этапов комплектования кадров предприятия, качественная структура рабочей силы не постоянна во времени и ее изменения зависят также и от территориального источника формирования. Несмотря на определенные колебания, явно выражено повышение роли поступивших со специальным и общим средним образованием и понижение доли принятых с высшим, а также с начальным образованием. Такие изменения качественной структуры принятых обусловлены изменением характера нужд предприятия в рабочей силе. С момента ввода в действие Алитусского хлопчатобумажного комбината прошел определенный период, во время которого были заняты вакантные места, требующие работников с высшим образованием. Принятие на втором этапе комплектования лиц с высшим образованием, главным образом инженерно-технического персонала, в значительной мере вызвано текучестью рабочей силы. Аналогично ограниченное количество рабочих мест для лиц с низким уровнем образования объясняет понижение доли принятых работников данной категории. Что касается принятых со специальным, общим средним и неполным средним образованием, то для них есть вакантные места на предприятии в качестве рабочих основных профессий — ткачих, прядильщиц и т.д.

Сопоставление данных о распределении принятого на различных этапах комплектования производственного персонала показывает, что обеспечение предприятия рабочей силой за счет межотраслевого и межпроизводственного перераспределения имеет тенденцию к снижению (таблица 3).

Т а б л и ц а 3

Распределение поступивших на работу по сферам
занятости

Сфера занятости	Распределение (в %)		Изменение $\pm$ в пунктах
	I полуго- дие 1968- 1969гг.	II полуго- дие 1969- 1970гг.	
Поступило всего	100,0	100,0	
в том числе:			
из промышленности	29,3	20,8	- 8,5
из других отраслей ма- териального производст- ва (строительства, транс- порта, торговли и др.)	22,3	12,9	- 9,4
из сельского хозяйства	4,1	3,8	- 0,3
из непроизводственной сферы	9,8	8,1	- 1,7
после учебы в общеобразо- вательных средних, специ- альных и высших учебных заведениях	14,7	21,1	+ 6,4
после учебы в профессио- нально-технических учи- лищах	6,8	26,6	+19,8
после окончания службы в Советской Армии	7,6	4,2	- 3,4
из домашнего и личного подсобного хозяйства	5,4	2,5	- 2,9

Как видно, наблюдается увеличение доли выпускников общеобразовательных, средних специальных, высших учебных заведений и профессионально-технических училищ. Доля их в общей массе поступивших повысилась на 26,2 пункта, особенно выпускников ПТУ - на 19,8 пункта. С другой стороны, приток работников из сферы материального производства уменьшился. Таким образом, в настоящее время происходит некоторое снижение "натурального" набора рабочей силы и увеличения значения организованного пополнения кадров предприятия.

Сельское и лесное хозяйство в качестве источника формирования рабочей силы имеет несущественное значение, которое, как показывают данные таблицы, даже несколько уменьшилось. Правда, следует иметь в виду, что происходит косвенный приток, особенно молодежи, из сельских местностей че-

рез систему профессионально-технического образования. Если в целом по республике примерно 70 % всего ее контингента составляет сельская молодежь, то на обследованном предприятии 94 % всех поступивших из ПТУ родились в сельских местностях республики. Принятые из домашнего и личного подсобного хозяйства составили всего 2,5 % в общей численности поступивших. Таким образом, этот резерв привлечения дополнительной рабочей силы в республике практически исчерпан. За межпереписной период число лиц указанной категории сократилось почти в три раза. Их удельный вес в общей численности населения в трудоспособном возрасте снизился с 16,7 % до 5,4 %.

Дальнейшая детализация схемы развития городов с учетом территориальных особенностей движения занятых в промышленности позволит более эффективно использовать трудовые ресурсы республики.

Peculiarities of the Labour Force Changes Employed
in the Industry of the Lithuanian S.S.R.

Summary

Due to the implementation of the measures envisaged in the Development Plan of the Cities of the Lithuanian S.S.R. with respect to decentralization of the republic's industry, the rates of the population growth in different cities have considerably changed. In the last five-year period about 3/5 of the absolute population increment can be accounted by the older regional centres. However, the more rapid population growth in the developing cities gradually changes the distribution of the absolute population increment.

In the Institute of Economics of the Academy of Sciences of the Lithuanian S.S.R. the investigation of the personal sources of individual enterprises was carried out in two stages. In the first stage the basic relationship of the labour force formation in the early industrial development was analysed. In the second one of the sources of the labour force of individual enterprises were investigated after the local labour resources were depleted in the city being developed at a high rate. The results of the investigation show that more than 90 % of the new industrial workers are completed from the local labour force. In the rapidly developing regional center, the significance of the city as well as its administrative district as a source of the labour force decreases whereas that of the more distant districts increases.

Е. Лоов

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СТИМУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Социалистическая общественная форма собственности на средства производства породила социалистические производственные отношения и вместе с тем — совершенно новые, присущие только социалистическому государству методы руководства народным хозяйством. Теоретический разбор механизма экономического стимулирования невозможно осуществить в отрыве от производственных отношений и методов руководства, ибо экономическое стимулирование охватывает экономические отношения, возникающие в социалистическом обществе. Осуществление экономического стимулирования решающим образом зависит от тех методов руководства народным хозяйством, которые преобладают в тот или иной период социалистического строительства.

Руководство народным хозяйством осуществляется, как известно, в основном двумя методами — административным и экономическим. Несмотря на то, что вопросу о сущности этих двух методов в экономической литературе последних лет уделяется большое внимание, все же, по мнению автора, бытуют и ошибочные трактовки.

Во-первых, в корне неправильны такие определения административных и экономических методов руководства, из которых явствует, будто экономические методы — это экономически обоснованные, и, стало быть, правильные методы, а административные методы экономически не обоснованы и, следовательно, они не могут быть правильными. Рассматривать вопрос так нельзя (во всяком случае в теоретическом плане). Административные методы отличаются от экономических методов не своей обоснованностью или необоснованностью, правильностью или неправильностью. Различия кроются совсем в ином. Административные методы — это в сущности прямое регулирование производства, осуществляемое в форме директивных (прямых плановых) заданий. Но ведь не подлежит сомнению, что любые ди-

рекативные плановые задания должны быть экономически обоснованными, т.е. правильными, ибо в противном случае теряется их смысл, их "право на существование". Надо отметить, что сейчас, в условиях дальнейшего развития экономической реформы возникает необходимость, чтобы административные решения были экономически обоснованы, — без этого вряд ли осуществим и полный хозрасчет. Желаемые результаты — эффективное функционирование социалистического хозяйства — может дать только такая система руководства, при которой оба метода — административный и экономический — имеют научное обоснование, т.е. подкреплены соответствующими экономическими расчетами.

Во-вторых, высказывается точка зрения, будто только экономические методы связаны с экономическим стимулированием. Этот тезис глубоко ошибочен; он возник, видимо, как отголосок на те негативные явления, которые имели место в условиях доминирования административных методов в руководстве народным хозяйством, эта точка зрения — своего рода реакция на опостылевшее экономистам администрирование. Однако нельзя, все же, вместе с водой выплескивать и ребенка.

Экономическое стимулирование — это косвенное воздействие, оказываемое субъектом руководства на волю работника (или группы работников, коллектива) посредством реализации их личных или коллективных экономических интересов. Если экономический интерес — побудительный мотив к действию, то в условиях экономического стимулирования возникает и материальная заинтересованность работника в выполнении каких-то заданий. Воздействие, оказываемое на работника при экономическом стимулировании, является косвенным потому, что в данном случае обычно не прибегают к приказу (т.е. к прямому, непосредственному воздействию на его волю), а используются какие-то определенные экономические рычаги, стимулы. Известно, что экономическими рычагами являются определенные (в своем большинстве стоимостные, денежные) показатели, такие как цена, кредит, процент, заработная плата, прибыль, рентабельность и т.д. Но ведь известно, что цена, банковский процент, заработная плата носят директивный характер, устанавливаются государством в административном порядке. Само собой разумеется, что названные экономические рычаги — суть стимулы, пробуждающие

материальную заинтересованность работников, но лишь при условии их экономической обоснованности. Но коль скоро экономические рычаги устанавливаются в директивном, т.е. административном порядке, то нет и никаких оснований противопоставлять административные методы руководства экономическому стимулированию. Напротив, нам думается, что совершенствование административных методов руководства должно идти не только по линии экономического обоснования административных решений, но и в направлении по возможности более полной увязки административных заданий с экономическим стимулированием (задача, разумеется, весьма и весьма сложная, которая, однако, должна быть решена в ближайшее время).

Экономическое стимулирование, как известно, связано с поощрением и санкциями, т.е. позитивным и негативным стимулированием, применяемым в зависимости от характера деятельности работника или коллектива. Обычно считается, что в случае негативных действий, возникает материальная ответственность, влекущая за собой санкции. Рассмотрим эти вопросы подробнее.

Планирование и руководство (а это единый, неразрывный процесс) должно обосновываться на системе экономических рычагов — стимулов. В таком случае у человека, с момента его включения в процесс социалистического производства, возникает материальная заинтересованность в результатах своего личного труда и общего трудового вклада (т.е. деятельности предприятия, на котором он работает). Одновременно с материальной заинтересованностью должна возникнуть и материальная ответственность работника за результаты лично своей деятельности и деятельности коллектива. Причем как заинтересованность, так и ответственность возникают вначале лишь "идеально", в сознании людей, как перспектива получить материальное поощрение или, наоборот, лишиться его, (либо даже покрыть ущерб из собственного кармана). От действительности поощрений и санкций зависит в какой степени эта "идеальная" заинтересованность и ответственность реально воздействует на деятельность людей.

Если говорить о действительности материального поощрения и санкций, необходимо остановиться на вопросе о границах, лимитирующих возможности общества осуществлять материальное поощрение. Дело в том, что материальное поощрение ока-

зывает влияние на многие народнохозяйственные пропорции. Например:

- на пропорцию между фондом накопления и фондом потребления в национальном доходе общества,
- на пропорцию между спросом и предложением на товары народного потребления и платные услуги,
- на пропорции, в которых стоимость прибавочного продукта распределяется на централизованный чистый доход государства и на чистый доход предприятия,
- на пропорции между спросом и предложением на рынке средств производства.

Кроме того, рост материального поощрения приводит и к определенным структурным сдвигам, например, меняется структура потребностей работников и вместе с тем подвержена изменениям и структура спроса на товары и платные услуги.

Из сказанного явствует (причем мы отнюдь не претендуем на исчерпывающий перечень всех направлений, в которых проявляется воздействие материального поощрения), что его рост оказывает количественное и качественное влияние на весь воспроизводственный процесс общества.

Материальное поощрение имеет и большой социальный диапазон (а известно, что наибольший эффект дадут именно те экономические процессы и хозяйственные мероприятия, которые носят социально-экономический характер). Здесь уместно напомнить о роли экономических интересов отдельных членов общества и коллективов, о значении увязки этих интересов с интересами общества в целом. Все это — качественный аспект материального поощрения. Однако материальное поощрение должно иметь (и фактически имеет) и количественную определенность, ибо его границы, как уже было сказано, обусловлены необходимостью установления правильных пропорций в народном хозяйстве. Более того: материальное поощрение увеличивает денежную массу, находящуюся в обращении. Однако выпуск дополнительной денежной массы в обращение в случаях, когда это не соответствует росту производительности труда (особенно во II подразделении общественного производства), приводит к диспропорции между спросом населения и предложением товаров и услуг, и, означает, что деньги не имеют достаточного материального покрытия. Все это приводит (и уже привело) к инфляционным явлениям в денежном обращении (а может привести и к

инфляции). Кроме того, материальное поощрение предприятий увеличивает их воспроизводственные возможности, что приводит к возрастающему спросу на средства производства. Стало быть, расширение воспроизводственных фондов предприятий (не сопровождающееся выпуском денег в обращение) тоже требует соответствующего материального покрытия. Поэтому точка зрения, согласно которой материальное покрытие должен иметь налично-денежный оборот, глубоко ошибочна. С другой стороны, увеличение ресурсов, идущих на расширенное воспроизводство фондов предприятий, по сути дела означает перераспределение средств фонда накопления в пользу действующих предприятий, и, следовательно, уменьшает ресурсы государственного бюджета, предназначенные на централизованные капитальные вложения. Материальное поощрение вообще оказывает непосредственное влияние на объем ресурсов государственного бюджета. Источником материального поощрения (будь то предприятия в целом, будь то поощрение отдельных работников), является часть стоимости прибавочного продукта, точнее говоря, чистый доход (прибыль). Увеличение фондов предприятия (фонда развития производства и поощрительных фондов) сообразно уменьшает ту часть прибыли, которая передается предприятием в бюджет государства. Известно, однако, что доходная база государства должна быть достаточной для того, чтобы покрыть расходы государства (социально-экономическая значимость которых в условиях социализма сомнению не подлежит).

Итак, границы материального поощрения определяют следующие основные факторы:

1) физический объем национального дохода, масса средств производства, предметов потребления и платных услуг, созданных в обществе за определенный период (а именно это и является реальным покрытием материального поощрения),

2) фондсемкость продукции, ибо от этого во многом зависят спрос на средства производства, пропорции между I и II подразделением общественного производства и фондом накопления и фондом потребления в национальном доходе,

3) необходимость изменения народнохозяйственных пропорций и народнохозяйственной структуры (расширение определенных отраслей, создание новых отраслей и т.п.), ибо это тоже оказывает влияние на величину фонда накопления, и, кроме того, меняет отраслевую структуру капитальных вложений,

4) определенные задачи, стоящие перед государством, выполнение которых (продиктованное соображениями политического характера) связано с ростом государственных расходов, и, следовательно, с необходимостью увеличить доходы государства.

Следовательно, реальные возможности общества в части материального поощрения определяются комплексом разнообразных факторов. А реальные возможности — это по существу и есть границы материального поощрения. Само собой разумеется, что такие реальные возможности должны быть подвергнуты и реальному материальному подсчету.

Опыт, накопленный в ходе экономической реформы, показал, что в области экономического стимулирования далеко не все является обоснованным и имеется обширный круг нерешенных проблем. Рассмотрим некоторые из них.

Проблемы, связанные с материальным поощрением. Думается, что совершенствование материального поощрения может быть достигнуто при условии, если будет дан четкий ответ на следующие (казалось бы, простейшие, а на самом деле весьма сложные) вопросы, а именно: кто поощряется (объект поощрения); за что поощряется (определенная деятельность); как, за счет чего, производится поощрение (экономические рычаги, фондобразующие факторы).

I. Объект поощрения. Обычно говорится о поощрении предприятия (что и именуется "экономическим стимулированием") и о материальном поощрении работников. Нам думается, что с этим можно согласиться, если исходить из следующих соображений. Стимулируется какая-то определенная хозяйственная деятельность, общество заинтересовано в том, чтобы деятельность предприятия протекала в определенном направлении (например, чтобы выпускались новые виды продукции, улучшилось качество и т.п.). Такую деятельность надо стимулировать, побуждать. В этом смысле, действительно, речь может идти об экономическом стимулировании деятельности предприятия в целом, которое в конце концов отражается и на материальном поощрении работников. Более того, конечным выражением, реализацией экономического стимулирования предприятия является материальное поощрение работников. Поэтому объект материального поощрения — это коллектив работников, а само материальное поощрение может быть коллективным и личным.

2. Стимулируемая и поощряемая деятельность. Одним из потенциальных каналов реализации экономических интересов общества является деятельность производственных коллективов (предприятий). Для того, чтобы эта потенциальная возможность превратилась в реальность, необходимо определенное совпадение экономических интересов предприятия с интересами общества в целом (что, разумеется, не может быть абсолютным, полным, а лишь относительным) и достигается путем стимулирования той или иной деятельности предприятия. Чем искуснее это стимулирование, чем действеннее применяемые экономические рычаги (стимулы), тем более полно и совпадение интересов.

Общество в целом заинтересовано прежде всего, по возможности, в более высоком уровне эффективности производства и, следовательно, экономический интерес общества направлен на экономное использование всех ресурсов (трудовых, материальных, денежных), на получение возможного максимума материальных благ и услуг, при условии, что и их структура соответствует потребностям общества; в условиях существования товарно-денежных отношений, эффективность производства, кроме того, отражают и стоимостные показатели, например, прибыль и рентабельность. Следовательно, стимулироваться и поощряться должна деятельность предприятия и отдельных работников, за счет которой достигаются следующие результаты:

а) экономия ресурсов. Ее отражают показатели трудоемкости, материалоемкости и фондоемкости (или фондостдачи), которые, в свою очередь, выражают уровень производительности общественного труда;

б) быстреее внедрение новой техники и технологии в производство — и не только потому, что в результате этого достигается экономия ресурсов, но и потому, что внедрение технического прогресса дает возможность выпускать новые виды продукции и повышать ее качество,

в) выпуск только таких товаров, потребительная стоимость которых соответствует, с одной стороны, ее стоимости и, с другой стороны, потребительскому спросу,

г) рост прибыли и повышение нормы рентабельности.

(Все названные результаты деятельности на самом деле до того тесно переплетаются, что их строгое разграничение крайне затруднено и является лишь весьма условным).

3. Экономические рычаги и фондообразующие факторы. Стимулирование и поощрение в сущности означает, что применяются определенные экономические рычаги, призванные выполнять роль стимулов деятельности людей и коллективов. В условиях существования товарно-денежных отношений стимулами должны быть в основном стоимостные, денежные показатели, которые отражают определенные стороны деятельности предприятия. Выбор таких экономических рычагов — процесс крайне сложный, ибо при этом надо достичь согласованности, единой целенаправленности самых разнообразных экономических рычагов, одновременно обеспечивая и обособленные границы материального поощрения. Рассмотрим некоторые из этих экономических рычагов.

Плата за ресурсы как стимул их экономии. Несмотря на то, что сейчас введена плата за производственные фонды и банковский процент стал уплачиваться за счет прибыли, предприятия по-прежнему бесплатно пользуются природными ресурсами и рабочей силой. Непонятно, почему предприятие должно платить за станок и хлопск, но не должно платить за землю; почему цементный завод может бесплатно пользоваться песком и т.д. Таким образом, сейчас ситуация такова, что общество требует экономии только части своих ресурсов.

Кроме того до сих пор еще не решена и количественная сторона платы за фонды и ссудного процента — их ставки явно занижены, в результате чего их стимулирующее начало невелико.

Цена — это важнейший стимулятор, который должен оказывать воздействие на быстрое внедрение новой техники и технологии, выпуск новых видов продукции, повышение ее качества и т.п. Стимуляторами являются в этой области также кредит и процент.

Экономическое воздействие, сказываемое ценами, кредитом и процентом, тесно связано со стимулированием роста массы прибыли и нормы рентабельности.

Известно, что показатели прибыли и рентабельности являются сейчас основными фондообразующими факторами. В ходе разработки экономической реформы было задумано, что материальное поощрение работников за прибыль и рентабельность повысит их материальную заинтересованность в повышении эффективности производства. На практике сложилось сейчас следующее положение.

Высокорентабельное предприятие не берет модную технику, если она дает лишь среднеотраслевую рентабельность (а именно она и заложена в ценах); малорентабельные предприятия берут технику, дающую рентабельность даже ниже средней, если она повышает норму рентабельности данного предприятия. Аналогично положение с выпуском новых изделий и продукции повышенного качества. Все еще продукция продолжает делиться на "выгодную" и "невыгодную". И действительно, невыгодно (без всяких кавычек) предприятию, у которого норма рентабельности достигает, скажем, 20 % (а в машиностроении это и есть средняя фактическая рентабельность, вместо запланированных 15 %), выпускать продукцию, дающую 15 % рентабельности. Поэтому, видимо, следует поставить вопрос о том, целесообразно ли материальное поощрение не только за массу прибыли, но и за рентабельность.

Известные парадоксы возникли и с использованием кредита и процента в качестве стимуляторов производства. Согласно установленным ставкам, кредит зачастую обходится дешевле, чем собственные средства; методика исчисления нормы рентабельности предусматривает, что кредитованные банком оборотные средства в расчет не берутся и поэтому, чем больше сумма кредита (т.е. средства, полученные в долг от государства), тем выше рентабельность. Таким образом кредит и процент превратились в какие-то "сверхстимулы", реализующие определенные интересы предприятия, а не общества в целом.

Можно прийти к заключению, что на практике сейчас наблюдается дисгармоничное действие экономических рычагов, дублирование стимуляторов. Сейчас раздается все больше голосов за то, чтобы стимулирование и поощрение производилось только исходя из массы прибыли. Быстрейшего решения требует также вопрос о ставках платы за фонды и осудного процента.

Не менее сложной проблемой, изобилующей еще нерешенными вопросами, является материальное поощрение работников. Его цель — связать экономические интересы работников с экономическими интересами предприятия и общества.

Для материального поощрения работников создаются 2 фонда: фонд материального поощрения и фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства.

Центральными в этой области можно считать две проблемы: фондообразующие факторы и соблюдение необходимых границ поощрения (о чем речь шла выше).

Сейчас фондообразующими факторами являются прибыль и рентабельность (или реализация продукции), а отчисления в фонд производятся в процентах от фонда заработной платы. Но, во-первых, сомнительным является выбор нормы рентабельности в качестве фондообразующего фактора, и, во-вторых, не менее сомнительно и образование фонда поощрения в зависимости от объема фонда заработной платы. Получается, что чем больше предприятие выплачивает заработной платы, тем больше и фонд поощрения. Навряд ли такое положение стимулирует экономию трудовых ресурсов, техническое усовершенствование процесса производства (механизацию трудоемких участков, например, вспомогательного производства). Кроме того, нарушается и пропорция между ростом производительности труда и оплатой труда. Известно, что в восьмой пятилетке сложилось такое соотношение между ростом производительности труда и заработной платой (включая премии, выплаченные за счет фонда поощрения), которое нельзя считать оптимальным. Этим объясняется и диспропорция, возникшая между спросом населения на товары и услуги и их фактическим покрытием. Рост вкладов в сберегательных кассах свидетельствует о том же (возникли уже и два новых термина, метко характеризующие создавшееся положение: "отложенный спрос" и "отложенное потребление"). Но если потребление "отложено", можно ли тогда всерьез говорить о материальном поощрении работников? Поэтому материальное поощрение необходимо более тесно связать с ростом производительности труда — ведь только рост производительности труда является действительной гарантией тому, что потребление и спрос не будут "отложены", а материальное поощрение станет более реальным. (С чисто психологической точки зрения еще неизвестно, что вызывает большее раздражение человека: нехватка денег или невозможность на имеющиеся деньги приобрести требуемое).

Планом девятой пятилетки намечено ликвидировать эти диспропорции. Запланирован не только рост эффективности и объема производства, но предусмотрены и опережающие темпы роста группы "Б" промышленности. Решение проблем, под-

НЯТЫХ В ДАННОЙ СТАТЬЕ, НЕСОМНЕННО БУДЕТ СОДЕЙСТВОВАТЬ РАЗ-
ВИТИЮ ПРОИЗВОДСТВА И ПОВЫШЕНИЮ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ.

Е. Лоов

Some Theoretical Problems Concerning
Stimulation in Socialist Production

Summary

Socialist stimulation includes material incitement and sanctions. At present it is necessary to determine more exactly the object of material stimulation (collective body or a single person) and to fix the target indices, profit, profitability, sale of production, the fulfilment of which is to be stimulated. The duplication of incitement ought to be precluded. According to the author it is not effective to incite the fulfilment of profit and profitability targets but to induce a large profit.

The author suggests to exact payment from enterprises for using natural resources. Up to now the foundation of the funds for material stimulation has not justified itself. It does not stimulate sufficient progress and there exists a disproportion between the money in circulation and its covering.

М. Рандвеэр

ПОКАЗАТЕЛЬ ТРУДОЕМКОСТИ И МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАБОТНИКОВ

Одной из важных проблем, стоящих перед предприятиями в условиях новой системы планирования и материального стимулирования, является обеспечение эффективного материального стимулирования работников. Успех решения этой задачи во многом зависит от объективной основы распределения фонда материального стимулирования между соответствующими категориями работников предприятия.

В данной статье в порядке постановки вопроса предлагается применять показатель трудоемкости как один из критериев определения пропорций распределения между работниками чистого дохода предприятия.

Как известно, измерение затрат рабочего времени в настоящее время происходит посредством косвенных, рыночных методов выражения труда. Однако уже при социализме не только необходимо, но и возможно применение нестоимостных методов выражения затрат рабочего времени. Одной из непосредственно общественных форм выражения затрат рабочего времени, на наш взгляд, является показатель трудоемкости.

Под трудоемкостью, как известно, понимается сумма затрат рабочего времени на изготовление единицы продукции. Математически можно трудоемкость выразить в виде следующей дроби:

$$t = \frac{T}{q}$$

где: t — трудоемкость изготовления единицы продукции,
 T — затраты рабочего времени в человеко-часах,
 q — объем (количество) продукции в натуральном выражении.

Показатели трудоемкости различаются:

во-первых, по кругу учитываемых затрат труда (сюда относятся технологическая, производственная, заводская, народнохозяйственная трудоемкость),

во-вторых, по характеру и назначению затрат труда на изготовление продукции (сюда относятся нормированная, плановая и фактическая трудоемкость),

в-третьих, по объему исчисления затрат труда (сюда относятся трудоемкость изделия, партии изделий, производственной программы, объема услуг),

в-четвертых, по степени редуцирования с учетом сложности живого труда, и т.д.^I

В современных условиях показатель трудоемкости имеет весьма широкое применение. Это правомерно, так как переход предприятий на новую систему планирования и материального стимулирования требует объективного научного анализа производственных возможностей предприятия и всестороннего обоснования плановых заданий. Как показывает опыт предприятий, работающих в условиях новой системы, планирование производства и применение эффективного материального стимулирования требует разработки технически и экономически обоснованных норм и нормативов, в том числе и нормативов по труду.

Общепризнанный учет и контроль над затратами рабочего времени в прямых, трудовых единицах измерения возможен и необходим как в масштабе всего общества, так и в более ограниченных сферах, например, между отдельными предприятиями и даже в рамках отдельных хозяйственных цехов определенного предприятия.

Уровень затрат, возможных и объективно требуемых в рамках данного предприятия, теоретически можно рассматривать как уровень "общественно необходимых" затрат для данного предприятия. С теоретической точки зрения, такой локальный уровень "общественно необходимой работы", являющийся объективной основой определения плановой заводской трудоемкости (нормо-часов), очевидно, следует рассматривать

---

^I Подробную классификацию показателей трудоемкости см. М. Демченко. Трудоемкость продукции - важнейший показатель производительности труда. Сб. "Резервы роста производительности труда в промышленности СССР". НИИ труда, 1961, стр. 340 - 341.

как выражение непосредственно трудовой эквивалентности "в каждом отдельном случае".²

Как известно, важнейшим признаком непосредственно общественного труда, общего как для нынешнего, так и для будущего производства, является планомерность экономического развития. А нормо-часы и являются одной из форм внешнего проявления этой планомерности, которая обуславливает объективную возможность и необходимость измерения общественно необходимого рабочего времени не только "в среднем", но и "в каждом отдельном случае".

Фактическую же трудоемкость отдельных цехов теоретически можно рассматривать как отражение индивидуальных, действительных затрат живого труда, которые, естественно, в зависимости от таких факторов, как, например, различная фондовооруженность труда по цехам, неодинаковая квалификация рабочих, неравномерный уровень организации производства и т.д., могут быть или выше или ниже планируемых нормо-часов.

Измерение затрат рабочего времени на уровне предприятий предполагает, следовательно, совершенствование на практике учета фактических затрат, отражающих объективно складывающиеся величины индивидуальных затрат времени, и исчисление уровня плановых нормо-часов, являющихся внешним проявлением объективных "общественно необходимых" затрат рабочего времени. Иными словами, вопрос стоит об определении уровня фактической и плановой заводской трудоемкости.

Прежде всего нуждается в уточнении само понятие "заводская трудоемкость".

Большинство авторов считает, что заводская трудоемкость учитывает совокупные затраты труда всех работников промышленно-производственного персонала данного предприятия.³ Некоторые же называют вид трудоемкости, охва-

² Об обмене эквивалентами "в каждом отдельном случае" и сохранении в этих условиях категорий "общественно необходимая работа" см. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 19, стр. 18-19; В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.33, стр.92.

³ И.А.Пыхова. Трудоемкость продукции промышленности. М., "Экономика", 1965, стр.40; Лаборатория труда и заработной платы Научно-исследовательского института технико-экономических исследований (под руководством С.З.Погостина). М., 1964 (методические указания).

тывающий затраты живого труда всех категорий промышленно-производственного персонала предприятия, полной трудоемкостью.⁴ Но поскольку полной трудоемкостью часто называют так называемую народнохозяйственную трудоемкость, отражающую сумму полных затрат общественного труда на всех стадиях изготовления данного вида изделия, начиная с добычи сырья и кончая реализацией готового продукта, поскольку, говоря о затратах труда всех работников промышленно-производственного персонала предприятия, целесообразнее пользоваться термином "заводская трудоемкость".⁵

Часть экономистов отмечает сумму затрат труда всего промышленно-производственного персонала предприятия термином "общая трудоемкость".⁶

Нам представляется важной разработка единой терминологии всех видов трудоемкости. Учитывая большое практическое значение измерения затрат труда в рамках предприятия как низового звена народного хозяйства, необходимо в первую очередь уточнять термины, отражающие упомянутые затраты. На наш взгляд, сущность показателя совокупных затрат живого труда всего персонала полнее всего вскрывает понятие "заводская трудоемкость", указывающее прямо на объект исследования.

Прежде всего заводская трудоемкость учитывает затраты труда основных рабочих, непосредственно связанных с изготовлением продукции. Но этот учет затруднен в связи с тем, что до сих пор в разных отраслях промышленности нет единства в принципах деления рабочих на основных и вспомогательных. Распределение рабочих в большинстве отраслей промышленности не соответствует научной методике, основывающейся на

⁴ Как определять трудоемкость промышленной продукции. "Экономическая газета", 1964, № 33, стр. 8; В.Новсселов. Расчет показателя полной трудоемкости машин. "Социалистический труд", 1963, № 7, стр. 106; Методика планирования труда на основе трудоемкости. М., "Экономика", 1967, стр. 9.

⁵ Некоторые экономисты, занимающиеся проблемами трудоемкости, полной трудоемкостью считают сумму затрат труда основных и вспомогательных рабочих всех видов данного предприятия. (См. "Резервы роста производительности труда в промышленности СССР", стр. 340). Это утверждение нельзя признать правильным. Вернее называть этот вид трудоемкости неполной, чем полной трудоемкостью.

⁶ Там же, стр. 340.

выполняемых рабочим функциях.

Чаще всего основой отнесения рабочих к основным или вспомогательным является существующая на предприятии система заработной платы. Иногда, несмотря на одинаковый характер выполняемой работы, рабочие делятся на основные и вспомогательные в зависимости от того, являются ли они повременщиками или сдельщиками. Большая часть повременщиков, как правило, относится к группе вспомогательных, а сдельщики — к группе основных рабочих. Такой способ деления рабочих на основные и вспомогательные используется и на предприятиях мясной и молочной промышленности Эстонской ССР, где учет трудоемкости производства налажен довольно хорошо. Ясно, что такая практика ничем не оправдана и требует разработки для всех отраслей промышленности (и внедрения на всех предприятиях) научной классификации работающих, основывающейся на функциональном признаке. Лишь при этом условии достигается не только объективное отражение доли трудовых затрат всех работающих в социалистическом производстве, но и возможность сопоставления показателя трудоемкости на различных предприятиях в целях ее снижения.

Не менее важной представляется дифференциация вспомогательных рабочих, основой которой должен также быть функциональный признак, т.е. выполняемая рабочими функция.

Заводская трудоемкость должна учитывать также затраты труда всех остальных категорий промышленно-производственного персонала, т.е. инженерно-технических работников, счетно-конторского персонала, младшего обслуживающего персонала и т.д. Правильный учет затрат труда инженерно-технических работников (ИТР) и служащих также требует разработки научной методики, в основу которой следует взять деление этих работников на административно-управленческий и производственный персонал.

Итак, создание системы общественного учета заводской трудоемкости предполагает в качестве первого шага разработку и внедрение научно обоснованной классификации всех категорий промышленно-производственного персонала предприятия.

Расчет заводской трудоемкости состоит из решения следующих задач:

Т а б л и ц а 2

Аналитическая таблица региональных "общественно необходимых" и индивидуальных затрат рабочего времени (по данным мясной промышленности Эстонской ССР за 1970 год)

I	Региональное выражение "общественно необходимых" затрат рабочего времени на производство I т свинины		Ком-би-на-ть		Фактические ("индивидуальные") затраты рабочего времени на производство I т свинины				Соответствие фактических затрат времени региональному "уровню" общественно необходимых затрат (+) -экономия; (-) -перерасход			
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	техно-логиче-ская трудо-ем-кость	трудо-емкость обслуживания живания произ-водст-вом	завод-ская трудо-ем-кость управ-ления про-извод-ством	техно-логиче-ская трудо-емкость	техно-логиче-ская трудо-емкость	трудо-емкость обслуживания живания произ-водст-вом	трудо-емкость управ-ления произ-водст-вом	завод-ская трудо-ем-кость	техно-логиче-ская трудо-ем-кость	техно-логиче-ская трудо-ем-кость	трудо-емкость управ-ления произ-водст-вом	завод-ская трудо-ем-кость
18,4	17,0	8,5	43,9	Таллин-ский	19,3	13,7	7,6	40,6	-0,9	3,3	0,9	3,3
				Тарту-ский	20,3	23,6	6,9	50,8	-1,9	-6,6	1,5	-6,9
				Выхма-ский	12,3	10,7	6,8	29,8	6,1	6,3	1,7	14,1
				Ракве-реский	20,3	19,4	18,4	58,1	-1,9	-2,4	-9,9	-14,2
				Пярну-ский	16,6	11,7	6,2	34,5	1,8	5,3	2,3	9,4
				Валга-ский	15,5	12,2	5,0	32,7	2,9	4,8	3,5	11,2
				Пайде-ский	14,6	14,0	7,5	36,1	3,8	3,0	1,0	7,8

1) из расчета технологической трудоемкости производственной программы,⁷

2) из расчета трудоемкости обслуживания,

3) из расчета трудоемкости работ по обслуживанию, организации и управлению производством.

Несмотря на то, что весьма важно было бы обеспечить учет, анализ и сопоставление всех видов технологической трудоемкости (нормированной, плановой и фактической), в мясных и молочных комбинатах Эстонской ССР, например, учитывается только фактическая технологическая трудоемкость.

Вторая задача - расчет трудоемкости обслуживания - предполагает исчисление затрат труда на обслуживание технологического процесса и производства. Последние можно подразделять на две группы, в зависимости от характера методов отнесения затрат труда вспомогательных рабочих на выпускаемое изделие. Первую группу составляют такие затраты труда, которые можно измерить непосредственно и прямо отнести на выпуск различных видов продукции. Сюда относятся, например, затраты труда транспортно-складских рабочих, наладчиков и т.д. Вторую группу составляют затраты труда, которые следует отнести на выпускаемые изделия условными способами (пропорционально численности основных рабочих, или пропорционально технологической трудоемкости, или пропорционально численным значениям основных параметров конкретного изделия и т.д.). На мясных и молочных комбинатах Эстонской ССР, например, затраты труда вспомогательных рабочих относятся на выпускаемые изделия пропорционально технологической трудоемкости.

Решением третьей задачи расчета заводской трудоемкости является исчисление затрат труда по организации и управлению производством, а также затрат труда прочих вспомогательных рабочих обслуживания. На предприятиях мясной и молочной промышленности нашей республики трудоемкость управления производством определяется при помощи отнесения

---

⁷ Исходя из того, что труд именно основных рабочих непосредственно воздействует на предметы труда, приводя к качественным или количественным изменениям форм, размеров, свойств, внешнего вида деталей, составляющих изделие и т.д., затраты этого труда представляют собой технологическую трудоемкость.

Аналитическая таблица региональных "общественно необходимых" и индивидуальных затрат рабочего времени (по данным молочной промышленности Эстонской ССР за 1970 год)

I	2		3		4		5		6		7		8		9		10		11		12		13
	техно-логиче-ская трудо-ем-кость	трудо-емкость обслуживания живания произ-водст-вом	трудо-емкость управления труда	завод-ская трудо-ем-кость	Ком-на-ты	техно-логиче-ская трудо-ем-кость	трудо-емкость обслуживания произ-водст-вом	трудо-емкость управления труда	завод-ская трудо-ем-кость	фактические затраты рабочего времени на производство I Ц молока	фактические ("индивидуальные") затраты рабочего времени на производство I Ц молока	техно-логиче-ская трудо-ем-кость	трудо-емкость управления труда	завод-ская трудо-ем-кость	техно-логиче-ская трудо-ем-кость	трудо-емкость управления труда	завод-ская трудо-ем-кость	техно-логиче-ская трудо-ем-кость	трудо-емкость управления труда	завод-ская трудо-ем-кость	техно-логиче-ская трудо-ем-кость	трудо-емкость управления труда	
0,36	0,52	0,23	I, II	Таллин-ский	0,36	0,73	0,27	1,36	0	-0,21	-0,04	-0,25											
				Тарту-ский	0,48	0,56	0,26	1,30	-0,12	-0,04	-0,03	-0,19											
				Пярну-ский	0,43	0,32	0,17	0,92	-0,07	+0,20	+0,06	+0,19											
				Кохтла-Ярвский	0,28	0,35	0,21	0,84	+0,08	+0,17	+0,02	+0,27											
				Рахвере-ский	0,37	0,82	0,31	1,50	-0,01	-0,30	-0,08	-0,39											
				Вильянди-ский	0,29	0,53	0,17	0,99	+0,07	-0,01	+0,06	+0,12											
				Пайдеский	0,33	0,31	0,07	0,71	+0,03	+0,21	+0,16	+0,40											
				Ильгва-ский	0,39	0,32	0,23	0,94	-0,03	+0,20	0	+0,17											

затрат административно-управленческого персонала на выпускаемую продукцию пропорционально производственной трудоемкости.⁸

Исходя из рассмотрения конкретных данных мясной и молочной промышленности Эстонской ССР, ниже в порядке постановки вопроса изложен один из методов выявления более объективной основы распределения фонда материального стимулирования предприятия между соответствующими категориями работников данного предприятия.

Предположим условно, что 0,36 человеко-часа фактически затраченного времени основных рабочих молочных комбинатов ЭССР на производство I ц молока (технологическая трудоемкость) в 1970 году есть приблизительное выражение регионального "общественно необходимого" в пределах республики уровня производительности труда основных рабочих на производство молока, 0,52 часа - региональное выражение "общественно необходимых" затрат труда вспомогательных рабочих (трудоемкость обслуживания) и 0,23 часа - необходимый уровень затрат труда инженерно-технических работников, счетно-конторского и младшего обслуживающего персонала. При таких данных средняя заводская трудоемкость производства I ц молока, типичная для молочной промышленности нашей республики, равняется в 1970 г. I, II человеко-часа.

Приняв такое предположение, рассмотрим результаты расчетов, приведенных в таблицах I и 2.

Выборочный анализ данных восьми молочных комбинатов, производящих основную часть молочной продукции всей республики (см. таблицу I) показывает, что только по двум комбинатам (Кохтла-Ярвескому и Пайдескому) фактические затраты времени по всем трем названным категориям работников и заводская трудоемкость в целом были ниже регионального уровня "общественно необходимых" затрат труда производства I ц молока, составляя, например, по Кохтла-Ярвескому комбинату соответственно 0,28; 0,35; 0,21 и 0,84 человеко-часа. При нашем условном предположении это означает, что доля участия соответствующих категорий работников в создании избыточного продукта на данном комбинате может быть выражена в

---

⁸ Под производственной трудоемкостью подразумевается сумма затрат времени основных и вспомогательных рабочих.

(0,08 часа = 0,36 - 0,28); в (0,17 часа = 0,52 - 0,35);
в (0,02 часа = 0,23 - 0,21); всего по комбинату - в (0,27
часа = 1,11 - 0,84).

Очевидно, такое выражение в часах доли участия в создании избыточного продукта может служить одним из объективных критериев определения пропорций распределения между работниками комбината дополнительного чистого дохода предприятия.

По данным шести других комбинатов наблюдается совершенно иная картина. Например, в 1970 году на Пярнуском комбинате технологическая трудоемкость производства I ц молока была выше "общественно необходимого" регионального уровня на 0,07 часа (= 0,43 - 0,36), а трудоемкость обслуживания производства ниже этого уровня на 0,20 часа (= 0,52 - 0,32) и трудоемкость управления производством - ниже на 0,06 часа (= 0,23 - 0,17). Если 0,07 часа рассматривать как отрицательную разность между "общественно необходимым" и индивидуальным рабочим временем, а 0,20 часа и 0,06 часа - как положительные разности, то общая сумма данных трех разностей составит - (+0,19 часа = - 0,07 + 0,20 + 0,06).

На основании этих разностей можно опять сделать соответствующие выводы при распределении фонда материального стимулирования между тремя указанными категориями работников.

Общая сумма положительных и отрицательных разностей на остальных молочных комбинатах соответственно по трем вышеуказанным категориям работников в 1970 году складывалась следующим образом: по Таллинскому комбинату $0 + (-0,21) + (-0,04) = (-0,25)$ часа (общезаводская трудоемкость = 1,36 часа); по Ракверескому комбинату - $(-0,01) + (-0,30) + (-0,08) = (-0,39)$ часа (общезаводская трудоемкость = 1,50 часа); по Тартускому комбинату $(-0,12) + (-0,04) + (-0,03) = (-0,19)$ часа (общезаводская тру-

---

⁹ Кроме того, такой подход позволяет объяснить влияние противоположных факторов развития производства на общую разность между "общественно необходимым" и индивидуальным уровнем общезаводской трудоемкости.

доемкость = 1,30 часа); по Вильяндискому комбинату $0,07 + (-0,01) + 0,06 = 0,12$ часа (общезаводская трудоемкость = 0,99 часа) и по Йыгеваскому комбинату $(-0,03) + 0,20 + 0 = 0,17$ часа (общезаводская трудоемкость 0,94 часа).

Такой же анализ соответствия фактических затрат времени региональному уровню "общественно необходимых" затрат с целью выяснения доли участия основных и вспомогательных рабочих, ИТР, счетно-конторского и младшего обслуживающего персонала в создании избыточного продукта проведен и по данным семи мясных комбинатов ЭССР, производящих основную часть мясной продукции республики (см. таблицу 2).

Итак, показатель заводской трудоемкости может иметь гораздо большее практическое значение, чем это представлялось раньше. При его помощи возможна разработка не только таких показателей, как заработная плата, численность рабочих и т.д. Заводская трудоемкость позволяет более объективно выявить резервы снижения затрат труда и установить величину их возможной экономии; наконец, при его помощи возможно определение пропорций распределения между работниками предприятия фонда материального стимулирования.

Тем не менее, нельзя сказать, что этот показатель является универсальным. В современных условиях, когда экономические отношения между обществом, производственными коллективами и отдельными трудящимися осуществляются в значительной степени с помощью стоимостных инструментов, показатель трудоемкости не может вытеснить стоимостные показатели. В условиях действия закона стоимости он выступает лишь в качестве "помощника" стоимостных показателей, в частности потому, что заводская трудоемкость выражает лишь за-

траты живого труда¹⁰⁾ без учета затрат прошлого труда и, во-вторых, потому, что она отражает фактические затраты без учета различных степеней сложности разных видов труда.

---

10) В связи с тем, что трудоемкость очень продолжительное время (особенно до перехода предприятий на новую систему планирования и материального стимулирования) использовалась прежде всего для определения и анализа заработной платы, может возникнуть ложное мнение, что она выражает лишь затраты труда для себя (см. например, Резервы роста производительности труда в промышленности СССР, стр. 342). В действительности же, постольку рабочий день делится на время труда для себя и время труда для общества, постольку показатель трудоемкости выражает сумму полных затрат живого труда. Следовательно, в представлениях, складывающихся в повседневном обиходе, трудоемкость выступает как своеобразная превращенная экономическая форма. Причиной этого является несовпадение внешней формы, проявляющейся в непосредственной, конкретной практике хозяйствования, и глубинной сущностью явления, не видной на его поверхности.

About the Index of Labour Consumption and
Material Inducement

Summary

The present article deals with the use of the index of labour consumption for improving material inducement. It serves the intended purpose when proceeding from the following theoretical prerequisites.

First. Under socialism it is possible and also imperative to measure and compare socially necessary and individual labour consumption directly in the units of working time. This can also be effected on the inter-shop basis of an enterprise.

Secondly. Labour consumption of the enterprise can be regarded as socially necessary for the given enterprise in case it is on an objectively justified level.

Thirdly. The level of labour consumption of the shops can be regarded as the reflection of the sum-total of individual labour expenditure.

Comparing the level of labour consumption it is possible to appraise the work done by each worker at the departments of the given enterprise. Such a comparison can also serve as one of the bases for distributing the factory's supplementary net profit among workers.

Р. Вийрсаар

РОЛЬ ФОНДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ В
ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Успешное выполнение задач девятой пятилетки в большой мере зависит от эффективности использования рабочей силы в процессе производства. В отчетном докладе на XXIV съезде КПСС тов. Л.И.Брежнев отметил, что накопленный опыт при введении в жизнь новой системы хозяйствования сделал более очевидным, на каких главных направлениях необходимо сосредоточить усилия. Одним направлением является создание таких экономических условий, которые побуждали бы предприятия более рационально использовать трудовые ресурсы.¹ Это обеспечит дальнейший подъем эффективности общественного производства.

Эффективность использования рабочей силы прежде всего выражается в производительности труда. Рост производительности труда в промышленности Эстонской ССР за последние годы в некоторой степени ускорился. За первый год восьмой пятилетки (1966 г.) он составил 5 %, в последующие три года — 7 %, а в 1970 г. — 8 %.² В 1971 г. увеличение производительности труда составило так же почти 8 %.³

Важнейшим резервом роста производительности труда является применение достижений науки и техники, механизации и автоматизации процессов производства, внедрение прогрессивной технологии, научная организация управления и труда и др. На многих предприятиях республики почти весь прирост валовой продукции производства достигнут за счет увеличения производительности труда. В 1971 г. за счет производи-

¹ Л.И.Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Издательство политической литературы, М., 1971, стр. 85.

² "Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 году". Статистический ежегодник. Таллин, 1971, стр. 95.

³ Газета "Рахва Хяяль" 27 января 1972 г.

тельности труда прирост продукции составил 97 %, ⁴ а за счет применения дополнительной рабочей силы — лишь 3 %.

На таких передовых предприятиях, как Электротехнический завод им. М.И.Калинина, Таллинский машиностроительный, цементный завод "Пунане Кунда", производственное объединение "Марат" и др. прирост продукции достигнут полностью за счет увеличения производительности труда. Эти предприятия освободили большое количество рабочих для нужд быстроразвивающихся отраслей производства и сферы обслуживания.

Однако в настоящее время еще не изжит целый ряд недостатков: недостаточная механизация труда, большие затраты рабочего времени и текучесть кадров. Удельный вес ручного и тяжелого физического труда уменьшается слишком медленно. Количество рабочих, занятых тяжелым физическим трудом, уменьшилось в течение восьмой пятилетки лишь на 2000 человек, этим трудом занято еще около 1/5 промышленных рабочих. Особенно большую роль играет ручной труд в пищевой, стекольной и деревообрабатывающей промышленности, а также в машиностроении. Это обусловлено прежде всего недостаточной механизацией и централизацией вспомогательных работ. Уровень механизации вспомогательных работ значительно отстает от уровня механизации основных работ. Если в основном производстве на машинах и механизмах работает 57,2 % рабочих, то на вспомогательных работах этот процент в 2,6 раза ниже. Поэтому слишком большое количество рабочей силы (около 43 %) занято на вспомогательных работах. ⁵

Большие затраты рабочего времени возникают из-за заболеваний рабочих, освобождения от работы по разрешению администрации, прогулов и целодневных простоев производства. В 1971 г. затраты рабочего времени по названным причинам составили 5,7 % к выработанным рабочим дням в течение года. ⁶ Хотя за последние годы условия труда и медицинское обслуживание на предприятиях улучшились, число заболеваний

⁴ Газета "Рахва Хяяль", 27 января 1972 г.

⁵ "Рахва Хяяль", 27 марта 1971 г.

⁶ По данным Государственного комитета Совета Министров ЭССР по использованию трудовых ресурсов.

почти не уменьшилось. Заболевания вызывают основную часть (почти 2/3) целодневных потерь рабочего времени.

Текучесть рабочей силы в республике за последние 4 года уменьшилась (в 1968 г. коэффициент текущесть рабочей силы в промышленности составил 22,9 %, а в 1971 г. - 19,4 %, но она все еще приносит значительный ущерб народному хозяйству.

Рациональное использование рабочей силы и рост производительности труда в большой мере зависят от эффективности системы экономического стимулирования. Новая система хозяйствования значительно подняла эффективность стимулирования. На предприятиях создаются фонды экономического стимулирования: фонд материального поощрения, фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонд развития производства. В восьмой пятилетке в нашей республике для предприятий, перешедших на новую систему планирования и экономического стимулирования, отчислено в фонды стимулирования 216,5 млн. рублей, в том числе в фонд материального поощрения 105,2 млн. рублей, в фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства 37,5 млн. рублей и в фонд развития производства 73,8 млн. рублей.⁷ Эти фонды значительно увеличили коллективную и личную материальную заинтересованность рабочих в повышении выпуска продукции с меньшими трудовыми, материальными и денежными затратами.

Но как показывает практика, фонды экономического стимулирования недостаточно влияют на улучшение использования рабочей силы. Эффективность системы стимулирования в основном зависит от величины фондов, от фондообразующих факторов и от влияния использования фондов на производственную деятельность предприятий. Ниже рассмотрим, как используются фонды и что следует предпринять для увеличения обратной связи на рациональное использование рабочей силы. В настоящее время эти фонды в несколько раз больше, чем были в первые годы реформы. Из этого следует, что руководители

⁷ Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 году. Таллин, 1971, стр. 361.

предприятий и профсоюзные организации должны обратить особое внимание на целесообразное использование фондов стимулирования.

Начнем с фонда развития производства, т.к. от него в большой мере зависит технический прогресс и обновление оборудования, экономия рабочей силы и рост производительности труда на предприятиях. Средства фонда развития производства предприятие может по своему усмотрению оперативно расходовать на совершенствование техники производства, улучшение организации труда и на другие нужды. В 1970 г. названный фонд составил в промышленных предприятиях республики около 33,9 млн. рублей. Из этой суммы было использовано 26,7 млн. рублей, или около 78,8 %.

На многих предприятиях средства фонда используются целесообразно и экономически обоснованно. В 1970 г. 50 % средств фонда развития производства было направлено на усовершенствование активных основных фондов (машин, установок и приборов), на замену и модернизацию старых установок, механизацию и автоматизацию производства и применение передовой технологии. Благодаря фонду развития производства за последние годы структура основных фондов улучшилась и увеличился удельный вес активных основных фондов (например, на 30 предприятиях, которые первыми перешли в 1966 и 1967 гг. на новую систему хозяйствования, доля активных основных фондов от 45,5 % в 1965 г. возросла до 52 % в 1970 г.).

На отдельных предприятиях наблюдаются большие различия в использовании средств фонда. Например, Электротехнический завод им. М.И.Калинина, Опытный завод контрольно-измерительных приборов, комбинат "Кренгольмская мануфактура", табачная фабрика "Леэк" и др. использовали в 1970 г. почти все имеющиеся средства фонда, но на заводе "Вольта", на шахте № 2, на Тартуском мясокомбинате и на многих других предприятиях почти половина средств фонда развития производства осталась неиспользованной. Это объясняется тем, что на некоторых предприятиях уделяется еще недостаточно внимания внедрению новой техники, повышению производительности труда и уменьшению трудовых затрат. Но не всегда в этом виноваты предприятия, т.к. они не постоянно обеспечиваются необходимыми установками и материалами.

Для того, чтобы фонд развития производства имел боль-

шее значение в расширенном воспроизводстве основных фондов и повышении производительности труда, следовало бы эти средства полностью покрывать материальными ресурсами и строительной мощностью. Больше затрат следует делать за счет данного фонда на механизацию вспомогательных работ (так как это делается на комбинате "Балтийская мануфактура").

Изменения следовало бы внести в некоторые нецелесообразные условия использования средств фонда. На основе существующего порядка гасят банковский кредит, который используется для внедрения новой техники, за счет средств фонда развития производства; если этих средств не хватает, то можно гасить кредит и за счет прибыли. Этот порядок привел к ограничению используемых предприятием источников децентрализованных капиталовложений. Предприятия, пользующиеся в большой мере кредитом, вынуждены затрачивать почти весь фонд развития производства на гашение кредита (например, предприятия Министерства легкой промышленности Эстонской ССР в 1970 году направили 66 % средств фонда развития производства на гашение кредита). Подобные предприятия остаются практически без свободных сумм, которые могли бы оперативно использовать на техническое усовершенствование производства. Существующий порядок не ведет к увеличению заинтересованности предприятий в увеличении фонда развития производства и кредита. Наоборот, часть предприятий (особенно машиностроительные заводы, сланцедобывающие шахты, а также предприятия деревообрабатывающей и бумажной промышленности) стали меньше пользоваться кредитом, по сравнению с дореформенным периодом, что может привести к замедлению прогресса техники.

Но вопрос не только в возврате кредита. Средства фонда развития производства идут так же и на централизованные капиталовложения, на строительство и ремонт дорог и на другие нужды, что имеет мало общего с обновлением основных фондов предприятий. Часто решают не сами предприятия, а финансовые органы, как использовать фонд развития производства того или иного завода или фабрики, какую часть ее использовать на гашение кредита или на пополнение основного фонда. Поэтому в пользовании многих предприятий остается все меньше средств фонда развития производства. Например, в 1970 г. данный фонд предприятий мясной и молочной промышленности республики составил 3,6 % стоимости основных фондов, но та часть, которая

осталась в пользовании предприятий, составила лишь 0,25 % стоимости основных фондов. На Пярнуском молочном комбинате средства фонда развития производства, идущие в пользование предприятия, составили лишь I, I промилле стоимости основных фондов.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС в 1965 г. постановил, что параллельно с ростом эффективности производства и увеличением прибыли должны увеличиваться средства, идущие в пользование предприятий. Из этого положения должны исходить соответствующие органы и ввести изменения в порядок пользования фондом развития производства. Кредит, идущий на внедрение новой техники, следует гасить за счет прибыли. Такого мнения придерживаются многие экономисты и руководители производства.⁸

Средства фонда материального поощрения используются на текущее премирование рабочих, на разовое премирование за выполнение особенно важных заданий, на премирование победителей социалистического соревнования, на вознаграждения по итогам года и на денежные пособия. В среднем около 2/3 средств поощрительного фонда идет на текущее премирование и 1/3 - на вознаграждения по итогам года.

Предприятия, перешедшие на новую систему хозяйствования, пользуются правами материального стимулирования рабочих. Эти права значительно шире, чем были при прежней экономической системе. Предприятия сами устанавливают систему премирования - меры, условия и показатели, соответственно задачам структурных подразделений предприятия, с учетом специальности и должности трудящихся. Эти права успешно применяются на машиностроительном заводе "Ильмарине", в производственном объединении "Марат", на кондитерской фабрике "Калев" и других предприятиях. Но имеются предприятия, где недостаточно эффективно используются средства фонда материального поощрения для возбуждения интереса рабочих к достижению высоких производственных показателей, для повышения производительности труда и уменьшения трудовых затрат.

⁸ R. Otsason. Majandusreform ning põhifondide efektiivsuse suurendamine. "Majandusreform ja tarbija", "Eesti Raamat", Tallinn 1970, lk. 123; В. Дубровский. Новая техника и фонд развития. "Экономическая газета", 1971, № 10.

Например, часто не согласовываются основы премирования с ростом производительности труда. Начиная с 1972 г. вошло в действие постановление, на основе которого во всех предприятиях величина фонда стимулирования находится в зависимости от того, какой рост производительности труда предусмотрен в данном году предприятием соответственно темпам роста в течение пятилетки. В случае, если предприятие возьмет повышенное обязательство, по сравнению с предусмотренным ростом производительности труда в пятилетнем плане, то оно имеет право на дополнительные средства из сумм прибыли для материального поощрения рабочих. Но если предприятие берет обязательство ниже уровня, предусмотренного пятилетним планом, то фонд материального поощрения уменьшают. Это предполагает более тесную связь материального поощрения с ростом производительности труда, с применением новой техники и улучшением качества продукции. Следует увеличить материальную заинтересованность рабочих в выработке и применении мер научной организации труда. Очень гибкой поощрительной формой является разовое премирование, его результат часто эффективнее текущих премий, поэтому удельный вес разовых премий следовало бы увеличить. Целесообразно увеличить удельный вес премий, идущих из фонда материального поощрения рабочим, т.к. это повышает заинтересованность рабочих в росте прибыли и в улучшении общих экономических показателей предприятия.

Многие предприятия, особенно машиностроительные, работают не ритмично. Это приводит к потере рабочего времени, ослаблению трудовой дисциплины и росту числа сверхурочных часов. В ряде предприятий, как-то на Электротехническом заводе им. М.И.Калинина, на заводе "Вольта", на Таллинском экскаваторном заводе и машиностроительном заводе установлены в некоторых цехах дополнительные премии за выпущенную продукцию в I и II декаду месяца, что дало свои результаты. Следовательно, необходимо для установления ритмичности трудового процесса более совершенствовать систему премирования.

Эффективным средством для создания ритмичности в процессе труда является социалистическое соревнование. Для интенсификации соревнования необходимо его лучше материально стимулировать. Большой опыт имеет в этом деле производст-

венное объединение "Марат". Итоги соревнования подводятся ежедневно, причем при выявлении лучших цехов учитывается выполнение плана ассортимента, качество продукции, культура и дисциплина труда. Премии рабочим зависят от взятых обязательств, качества продукции и других показателей. Премии победителям социалистического соревнования растут с каждым годом. Если в 1967 г. затраты на стимулирование соревнования составили 1,3 % средств фонда материального поощрения, то в 1969 г. эта сумма составила уже 18,5 %. В 1971 г. — 26,1 %. На Тартуской швейной фабрике "Сангар", на Тартуском кожевенно-обувном комбинате и на других предприятиях также значительно увеличены суммы, идущие на премирование победителей соревнования. В то же время имеются и такие предприятия, на которых для премирования соревнующихся рабочих тратится лишь незначительная часть средств поощрительного фонда (например на Таллинском хлебокомбинате только 1,3 % в 1971 г. или 18 коп. в месяц на рабочего). Естественно, это не воодушевляет рабочих соревноваться.

Умелое вознаграждение по итогам года способствует улучшению дисциплины труда, уменьшению текучести рабочей силы и созданию постоянного трудового коллектива. Благополучно обстоит это дело на Тартуском кожевенно-обувном комбинате. В 1970 г. было выплачено рабочим комбината более 200.000 рублей. При определении суммы вознаграждения по итогам года учитывается постоянный трудовой стаж на данном предприятии, дисциплина и качество работы. По высшему тарифу (1,25 месячной зарплаты) вознаграждение выплачивается рабочим, которые проработали на предприятии более 10 лет. 70 самых лучших рабочих получили повышенное вознаграждение, а тем, кто нарушал трудовую дисциплину, его урезали. 40 человек, совершившие прогулы, остались без поощрения. Проведенный опрос рабочих комбината показал, что через вознаграждение по итогам года они особенно ясно чувствуют преимущества хозяйственной реформы, что это увеличивает интерес к улучшению результатов работы предприятия и углубляет чувство коллективности.

Наблюдения показали, что в ряде предприятий вознаграждение по итогам года целесообразно еще больше дифференцировать соответственно стажу работы на данном предприятии. Желательно, чтобы максимальная мера вознаграждения по итогам года не превышала минимальной меры в 2... 2,5 раза. В про-

тивном случае она сможет утратить свои характерные черты и превратиться в обыкновенную плату за выслугу лет.⁹

Примерный труд следовало бы стимулировать увеличением поощрительной суммы (до сих пор на предприятиях используется в основном уменьшение ее в случае нарушения трудовой дисциплины). В настоящее время на предприятиях выделяется для вознаграждения по итогам года в среднем сумма, равная 10–12 дневной зарплате. По мнению многих хозяйственных руководителей, в дальнейшем следует увеличить удельный вес вознаграждения по итогам года, сумма которого могла бы равняться месячной зарплате. Рабочих необходимо ознакомить с условиями получения вознаграждения по итогам года (т.к. многие с ними незнакомы). Выплату желательно осуществлять торжественно перед всем коллективом.

Исследование причин текучести кадров показывает, что большая часть рабочих уходит с предприятия из-за плохих условий труда, неудовлетворительной организации производства, ненормальных жилищных условий и отсутствия детского сада. В условиях новой системы хозяйствования предприятия имеют больше средств для улучшения условий труда и медицинского обслуживания, а также для улучшения жилищных условий и отдыха. Для этого используются суммы фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Названный фонд является важным резервом дополнительного стимулирования рабочих. Предприятия используют эти средства на строительство, расширение и ремонт жилищ, детских садов, поликлиник и медпунктов, мастерских бытового обслуживания и спортивных баз, на покупку установок для столовых и клубов, на дешевые обеды для рабочих и для приобретения путевок и т.д. На средства этого фонда с участием банковского кредита Таллинский мебельный комбинат построил девятиэтажный дом, имеющий 172 квартиры, и строит четырнадцатизэтажный дом. Производственное объединение "Коммунар" построило два детских сада. Производственное объединение "Марат" – столовую и кафе, продуктовый магазин и мастерские бытового обслуживания. Таллинский машиностроительный завод и завод "Двигатель" построили современные поликлиники. Завод "Пунане Кунда" соз-

⁹ S. Karinski. Töötajate premeerimisest majandamise uutes tingimustes. "Eesti Raamat", Tallinn, 1970, lk. 52.

дал для рабочих несколько баз отдыха, стадион и тир.

Таких примеров можно привести много. Это демонстрирует то, что на многих предприятиях постоянно заботятся об улучшении условий, способствующих росту производительности труда. Но можно встретить случаи неэффективного и нецелесообразного использования средств фонда. Иногда они используются для различных мероприятий, не связанных с благосостоянием рабочих. На некоторых предприятиях жилищные условия далеко не удовлетворительны, а для строительства новых домов отводится ничтожная сумма. Средства фонда часто раздроблены, их не объединяют для создания существенных средств, которые способствовали бы созданию постоянных кадров и улучшению условий труда, быта и отдыха трудящихся.

Для предотвращения нецелесообразных затрат средств фонда, их использование следовало бы постоянно контролировать и анализировать. Предприятия, которые редко нуждаются в жилищных и детских домах, должны активнее использовать возможность перевода до 20 % средств фонда материального поощрения в фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Предприятиям, которые имеют в данном фонде небольшие средства, следовало бы объединить средства для воздвижения общих строек. Следовало бы уточнить порядок пользования средствами фонда. Часто работники предприятия не имеют полного представления о том, куда можно направить данные суммы. Можно встретить двоякое толкование возможностей использования средств фонда со стороны предприятия и финансовых органов. Во избежание недоразумений, следовало бы выработать положение об использовании этого фонда.

Фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства еще недостаточно оказывает стимулирующее воздействие потому, что часть средств остается неиспользованной. С каждым годом положение, все-таки, улучшается. Если в 1967 г. предприятиями, перешедшими на новую систему хозяйствования, было использовано лишь 26 % средств фонда, то в 1970 г. — уже 64 %.¹⁰ Все же и в 1970 г. на неиспользованные средства можно было бы построить около 1500 двухкомнатных квартир! Для использования всех средств фонда сле-

¹⁰ Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 году. Таллин, 1971, стр. 361.

дует увеличить мощности строительных организаций и лучше обеспечить их материалами и установками.

Рациональное использование средств фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства способствует улучшению жилищных и культурных условий быта трудящихся, что, в свою очередь, влияет на трудовую активность, инициативу рабочих и на повышение эффективности производства.

R. Viirsaar

The Role of the Fund of Economic Incentives
in the Rational Utilization of Labour Resources

Summary

The rational utilization of labour resources and the growth of labour productivity depend greatly on the effectiveness of the system of economic incentives. Due to the economic reform this system has become much more effective. The foundation of the fund of economic incentives has resulted in the growth of producers' collective and personal material interest as to increasing the output of production with less labour, material and financial expenses. Despite all this, the effectiveness of the fund of economic incentives leaves still much to be desired concerning the utilization of labour resources and the rise in labour productivity.

The author analyzes the utilization of the economic incentive fund and lists concrete proposals for improving its role in deploying labour resources. The author suggests, first, a closer link between the wage bonus, higher productivity of labour and the introduction of new technical facilities, secondly, a number of changes in the utilization of the production development fund, thirdly, a notable increase in the capacity of construction organizations, and, finally, a better supply of enterprises with materials and equipment.

Р.Отсепп

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ И ПОВЫШЕНИЕ
 ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА

Крупным резервом повышения эффективности затрат общественного труда является уменьшение ущерба, причиняемого обществу производственным браком, нарушениями технологической и трудовой дисциплины. Данные показывают, что этот ущерб еще значителен в легкой промышленности ЭССР.

Т а б л и ц а I

Ущерб от производственного брака на предприятиях
 Министерства легкой промышленности ЭССР
 (в тыс.руб.)^I

	1966г.	1967г.	1968г.	1969г.	1970г.
Весь ущерб в системе министерства	267	287	211	196	179
в том числе:					
в текстильной промышленности	135	126	32	37	61
в трикотажной промышленности	...	...	55	33	11
в швейной промышленности	16	24	31	32	26
в обувной промышленности	111	133	88	83	83

Отрадно, что наряду с увеличением объема выпускаемой продукции происходит уменьшение общей суммы ущерба от производственного брака, но, как явствует из приведенных в таблице I данных, это уменьшение в последних годах VIII пятилетки достигалось главным образом за счет трикотажной и швейной промышленности. В то же время в других отраслях легкой про-

^I Отчеты об основной деятельности Министерства легкой промышленности ЭССР за 1966, 1967, 1968, 1969 и 1970 гг.

мышленности республики ущерб остался на прежнем уровне или даже увеличился. Но приведенные в таблице I данные явно не отражают весь ущерб от нарушений требований, предъявляемых к качеству продукции. Данные проверки Госинспекцией по качеству продукции Министерства торговли ЭССР подтверждают, что оцениваемый самими предприятиями ущерб от производственного брака занижен. Инспекция нередко бракует до 20 % той продукции, которую предприятия легкой промышленности республики выпускают как качественную.² Таблица I не полностью отражает и ущерб от уценки товаров.

Для уменьшения ущерба от нарушения требований, предъявляемых к качеству продукции, очень важно установить, в какой мере допущение этих нарушений зависит от самих предприятий и насколько их коллективы и работники материально заинтересованы в том, чтобы избежать этих нарушений.

По поводу причин производственного брака и других нарушений требований, предъявляемых к качеству продукции, мнения часто расходятся. В этом отношении довольно характерен пример из практики Тартуского кожевенно-обувного комбината.

Т а б л и ц а 2
Определение Тартуским кожевенно-обувным комбинатом причин допущения внутривозовского брака (в рублях)³

	1966г.	1967г.	1968г.	1969г.	1970г.
Весь внутривозовский брак	31807	41984	33144	34569	20530
в том числе:					
по вине рабочих	454 (1,4%)	513 (1,2%)	493 (1,5%)	264 (0,76%)	843 (4,12%)
из-за дефектов сырья и материалов	13037 (44%)	21686 (51,7%)	18369 (53%)	18763 (54,2%)	12154 (69%)

2) Статистические данные о качестве промтоваров, проинспектированных Госинспекцией по торговле и качеству товаров МТ ЭССР на промышленных предприятиях за 1966, 1967, 1968 и 1969 гг.

3) Отчеты об основной деятельности Тартуского кожевенно-обувного комбината за 1966, 1967, 1968, 1969 и 1970 г.

1966г.	1967г.	1968г.	1969г.	1970г.
--------	--------	--------	--------	--------

по другим обстоя-
тельствам, так
или иначе объек-
тивным с точки
зрения предприя-
тия

17316	19785	15282	15542	9133
-------	-------	-------	-------	------

Как явствует из приведенных в таблице 2 данных, по оценкам предприятия подавляющее большинство производственного брака допускается по причинам, которые или совсем не зависят или мало зависят от работников предприятия. Среди этих причин значительная и все увеличивающаяся доля отводится дефектам сырья и материалов.

Несомненно, в работе предприятий, в том числе и Тартуского кожевенно-обувного комбината, встречается еще много обстоятельств, которые мешают выпускать высококачественную продукцию. Кожевенно-обувные предприятия иногда еще вынуждены принимать такое сырье, из которого при всем желании невозможно изготовлять качественную модельную обувь. Но в то же время в анализе Тартуского кожевенно-обувного комбината, как и многих других предприятий легкой промышленности нашей республики, явно недооценивается роль своих работников в формировании качества выпускаемой продукции. Об этом свидетельствуют и данные проведенных Госинспекцией по качеству проверок. Оказывается, что аналогично другим предприятиям и на Тартуском кожевенно-обувном комбинате причиной производственного брака часто является нарушение технологического режима производства.⁴ В связи с этим думается, что при установлении вины работников нельзя ограничиваться определением доли производственного брака из-за вины только рабочих. Так как ведущая роль в обеспечении соблюдения правильного технологического режима принадлежит инженерно-техническим работникам, необходимо определять и их вину в допущении брака.

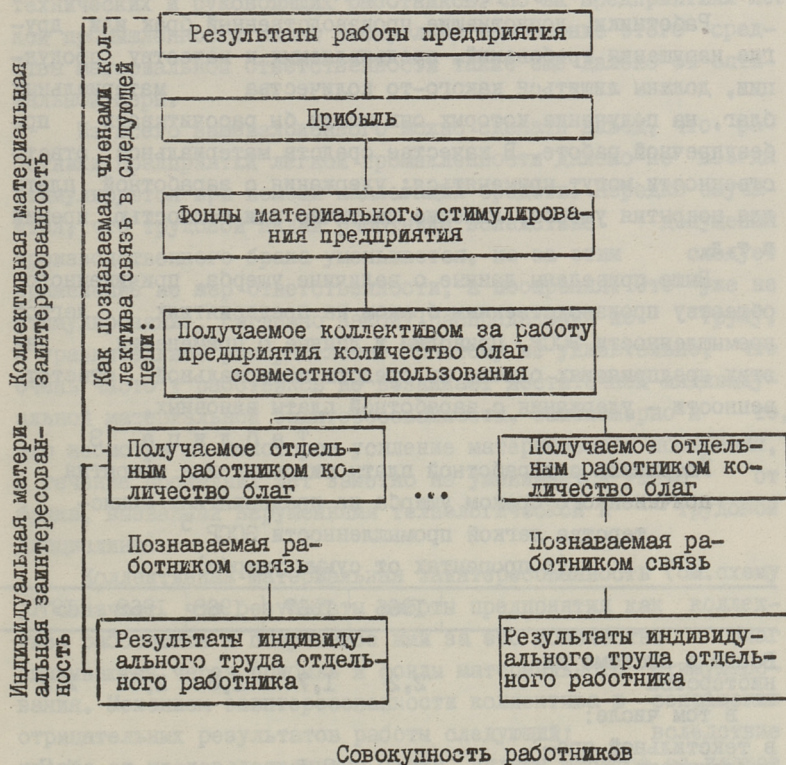
⁴ Справки о результатах проверок торговых и промышленных предприятий республики, проведенных Госинспекцией по торговле и качеству товаров Министерства торговли ЭССР за 1967, 1968 и 1969 гг.

Дальше постараемся установить, достаточно ли материально заинтересованы коллективы и отдельные работники предприятий в недопущении производственного брака и других нарушений требований, предъявляемых к качеству продукции. Так как сущность материальной заинтересованности работников как в результатах их индивидуального труда (индивидуальная заинтересованность) так и в результатах работы предприятия как коллектива работников (коллективная заинтересованность) нашей экономической теорией во многом еще недостаточно проработана, то начнем с определения этой сущности.

На наш взгляд, материальную заинтересованность работников в результате их труда можно определить как познаваемую работниками синхронную связь между их трудовым вкладом и получаемым за это количеством материальных благ. Таким образом, индивидуальная заинтересованность отражает связь между индивидуальным трудовым вкладом каждого работника и получаемым за это количеством материальных благ, а коллективная заинтересованность — связь между результатами работы предприятия и получаемым за это количеством благ (поступающих коллективу).

Схематически индивидуальную и коллективную материальную заинтересованность можно изобразить следующим образом:

С х е м а I

В силу различного материального стимулирования различной может быть и связь между трудовым вкладом и получаемым за это количеством благ, а, следовательно, и степень индивидуальной и коллективной заинтересованности. Максимальную при данных условиях материальную заинтересованность можно достичь при таком стимулировании, которое обеспечивает соответствие, в том числе и синхронность динамики; с одной стороны – трудового вклада (результатов работы), а с другой – получаемого количества материальных благ. Это значит, что при увеличении трудового вклада должно в соответствующей степени увеличиваться и предоставляемое за это количество благ и наоборот. Такое стимулирование содержит парал-

тельное использование средств материального поощрения и материальной ответственности в зависимости от того, насколько полезен обществу трудовой вклад каждого.

Работники, допустившие производственный брак или другие нарушения требований, предъявляемых к качеству продукции, должны лишиться какого-то количества материальных благ, на получение которых они могли бы рассчитывать при безупречной работе. В качестве средств материальной ответственности могут применяться: удержания с заработной платы для покрытия ущерба, лишение частично или полностью премии и т.д.

Выше приведены данные о величине ущерба, причиненного обществу производственным браком на предприятиях легкой промышленности ЭССР. Приводим и данные о применении на этих предприятиях одного из средств материальной ответственности — удержания с заработной платы виновных.

Т а б л и ц а 3

Удержания с заработной платы виновных для покрытия причиненного браком ущерба на предприятиях Министерства легкой промышленности ЭССР⁵
(в процентах от суммы ущерба)

	1966	1967	1968	1969	1970
Всего в системе министерства	2,2	1,7	2,8	2,55	2,2
в том числе:					
в текстильной промышленности	3,6	3,1	...	...	4,7
в трикотажной промышленности	...	...	5,4	9	15,4
в швейной промышленности	...	-	-	3,1	-
в обувной промышленности	...	-	3,6	1,2	1,2

Данные таблицы 3 показывают, что на предприятиях легкой промышленности нашей республики (за исключением трикотажной) это средство материальной ответственности используется более чем скромно. Но здесь нет ничего удивительного — это логически вытекает из того, как оцениваются на этих предприятиях причины производственного брака.

⁵ Отчеты об основной деятельности Министерства легкой промышленности ЭССР за 1966, 1967, 1968, 1969 и 1970 гг.

Что касается частичного или полного лишения премий, то практика показывает, что оно является довольно действенным средством стимулирования, особенно в отношении инженерно-технических и руководящих работников. Но на предприятиях легкой промышленности нашей республики применение этого средства материальной ответственности также еще далеко от оптимальной меры.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что работники предприятий легкой промышленности далеко не всегда стимулируются при помощи надлежащих средств. Нередко случается, что трудовой вклад работника вследствие допущения производственного брака уменьшается, но за этим следует применение не мер ответственности, а поощрения. Это уже не стимулирование, согласно закону распределения по труду, а уравнительное распределение. Поэтому не удивительно, что очень часто у работников не возникает достаточной индивидуальной материальной заинтересованности. Закономерно и то, что несмотря на некоторое усиление материального поощрения, в течение последних лет заметно не уменьшается ущерб от брака, вызванный нарушениями технологической и трудовой дисциплины.

Коллективная материальная заинтересованность (см. схему I) означает, что результаты работы предприятия как коллектива работников и получаемое ими за это количество благ связываются через прибыль и фонды материального стимулирования. Механизм заинтересованности коллектива в сокращении отрицательных результатов работы следующий: вследствие ущерба от производственного брака, уплаты штрафов за плохое качество или уценки продукции уменьшается прибыль, а следовательно уменьшаются и отчисления в фонды материального стимулирования предприятия и выплачиваемые из этих фондов суммы. Принципиально такой механизм целесообразен, но кое-какие моменты в его сегодняшнем устройстве уменьшают его эффективность. Дело в том, что в данное время применяемые к предприятию меры материальной ответственности (санкции) не влияют в полную свою силу на материальное положение коллектива, а проходят до этого своеобразный процесс разбавления. В этом не трудно убедиться по примеру из практики текстильной фабрики "Пунане Койт".

6) Отчет об основной деятельности текстильной фабрики "Пунане Койт" за 1969 г.

Эта фабрика имела в 1969 г. для начисления своих фон-
дов материального стимулирования следующие исходные данные:⁶

1. Годовой фонд заработной платы работников предприятия составил 1864 тыс. рублей.

2. Стоимость производственных фондов предприятия, исходя из которой была вычислена расчетная рентабельность, составила 3499 тыс. рублей.

3. Предприятие выполнило в 1969 г. плановое задание по реализации продукции на 106,7 % и его расчетная рентабельность достигла 18,4 % вместо предусмотренных в плане 14,4 %.

4. Прибыль предприятия, исходя из которой была исчислена расчетная рентабельность, составила фактически 644 тыс. рублей вместо предусмотренных в плане 506 тыс. рублей.

5. Предприятие получило следующие нормативы для начисления фондов материального стимулирования:⁷

а) для начисления фонда материального поощрения за каждый плановый и сверхплановый процент повышения рентабельности производства соответственно 0,322 % и 0,575 % годового фонда зарплаты предприятия,

б) для начисления фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства за каждый плановый и сверхплановый процент повышения рентабельности производства соответственно 0,263 % и 0,184 % годового фонда зарплаты предприятия.

Исходя из этих данных, фонды материального стимулирования были образованы в следующей величине:

Фонд материального поощрения:

$$\left(\frac{14,4 \times 0,322 \times 1864000}{100} \right) + \left(\frac{4 \times 0,575 \times 1864000}{100} \right) =$$
$$= 261900 \text{ руб.}$$

⁶ Отчет об основной деятельности текстильной фабрики "Пуна-не Койт" за 1969 г.

⁷ Фонды материального стимулирования начисляют и за повышение рентабельности производства, и за увеличение объема реализации продукции. Так как в данном случае нас интересует принцип, то мы приведем лишь данные о начислении за выполнение и перевыполнение одного показателя - за повышение рентабельности производства.

Фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства:

$$\left(\frac{14,4 \times 0,263 \times 1864000}{100} \right) + \left(\frac{4 \times 0,184 \times 1864000}{100} \right) =$$

= 82700 руб.

В 1969 г. текстильная фабрика "Пунане Койт" уплатила штрафы из-за плохого качества своей продукции в сумме 16 тыс.руб. и понесла ущерб от производственного брака в сумме 9 тыс.руб.⁸ Если бы работа предприятия была безупречной, то его прибыль, исходя из которой исчислили расчетную рентабельность, была бы больше на 25 тыс.руб. Тогда фактическая расчетная рентабельность составила бы не 18,4 %, а 19,1 %. В таком случае фонды материального стимулирования начислили бы в следующем размере:

Фонд материального поощрения:

$$\left(\frac{14,4 \times 0,822 \times 1864000}{100} \right) + \left(\frac{4,7 \times 0,575 \times 1864000}{100} \right) =$$

= 268815,4 руб. и фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства: $\left(\frac{14,4 \times 0,263 \times 1864000}{100} \right) +$

$$+ \left(\frac{4,7 \times 0,184 \times 1864000}{100} \right) = 85119,7 \text{ руб.}$$

Следовательно, если бы предприятие не понесло убытки в размере 25 тыс.руб., его работники через эти два фонда стимулирования получили бы добавочно 9335,1 руб. Таким образом, в 1969 г. в отношении фабрики "Пунане Койт" из-за плохого качества ее продукции применялись меры материальной ответственности (санкции) в сумме 25 тыс.руб., но из этой суммы фактически повлияло на благосостояние работников лишь 9335,1 руб. На остальную сумму (на 15064,9 руб.) сократился свободный остаток прибыли, т.е. уменьшились поступления в госбюджет. Получается, что за плохую работу отвечает не столько коллектив предприятия, сколько общество.

Могут возразить, что не все эти убытки в размере 25 тыс.руб. возникли из-за плохой работы коллектива предприятия и он поэтому не должен отвечать за весь ущерб. Верно, каждый коллектив должен отвечать только за те упущения, которые имеют место в его работе. Но беда в том, что сейчас через этот "механизм разбавления" проходят и те меры ответ-

⁸ Отчет об основной деятельности текстильной фабрики "Пунане Койт" за 1969 г.

ственности, которые применяются за вину коллектива. Такое стимулирование не может вызвать у коллектива достаточной заинтересованности в уменьшении производственного брака и других нарушений требований, предъявляемых к качеству продукции. Достаточной заинтересованности можно добиться только тогда, когда к коллективам предприятий применяют средства материальной ответственности в полной мере, без разбавления. Это возможно путем уменьшения фондов стимулирования на всю сумму мер материальной ответственности, применяемых к предприятию за нарушение его коллективом требований, предъявляемых к качеству продукции.

R. Otsepp

=====
About Workers' Material Responsibility and Task
=====
to Increase Labour Efficiency
=====

Summary

The reduction of the factors which give rise to useless waste of social labour: manufacturing production of inferior quality, absenteeism, etc. -- depends to a large extent on the material interest of workers in the results of their work, i.e. on the closeness and synchronism between their labour contribution and the benefits they get for it. Material inducement in enterprises is not sufficient because very often only material incitement in the material stimulation of workers and few measures of material responsibility are applied.

The collective material interest of workers in the results of the work of their enterprises would reach the necessary intensiveness if the deductions from the profit to the stimulation fund were reduced to the extent of the material sanctions paid due to the fault of the collective body of the enterprise.

С о д е р ж а н и е

	Стр.
1. Келлик В. Отношения применения рабочей силы при социализме.....	3
2. Люльченко Г. К вопросу о классификации форм движения рабочей силы.....	15
3. Дэнкэ Г. Влияние научно-технической революции на занятость и систему подготовки кадров.....	23
4. Брутус Л. Возмещение затрат простого воспроизводства и их отражение в экономических параметрах..	33
5. Лаас К. Некоторые аспекты воспроизводства рабочей силы в Эстонской ССР.....	47
6. Кацас Б. Особенности движения рабочих Литовской ССР, занятых в промышленности.....	59
7. Лосв Е. Некоторые теоретические проблемы экономического стимулирования социалистического производства.....	71
8. Рандвер М. Показатель трудоемкости и материальное стимулирование работников.....	83
9. Вийрсаар Р. Роль фондов экономического стимулирования в использовании рабочей силы.....	97
10. Отсепп Р. Материальная ответственность работников и повышение эффективности труда.....	109

РАБОЧАЯ СИЛА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОД-
СТВА. Таллинский политехнический институт. Редактор В.Козлов. Тех-
нический редактор Е.Ракеева. Сборник утвержден коллегией Трудов ТПИ
29/У1 1973. Подписано к печати 6/ХП 1973. Бумага 60x90/16. Печ. л.7,5.
Уч.-изд. л. 5,6. Тираж 350. МВ-10509. Зак. №634. Ротапринт ТПИ, Таллин,
ул. Коскла, 2/9. Цена 56 коп.

Цена 56 коп.

